

ОШО

БЛИЖЕ К ИСТИНЕ

О «ПРИНЦИПАХ ТРАНСФОРМАЦИИ УМА»
АТИШИ

ОШО

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Ближе к истине. О «Принципах
трансформации ума» Атиши
Серия «Путь мистика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8740002

*Ошо Ближе к истине. О «Принципах трансформации ума» Атиши.: ИГ
«Весь»; СПб; 2013*

ISBN 978-5-9573-2604-5

Аннотация

Где скрыта истина? Почему многие стремятся ее найти? В этой книге Ошо предлагает нам стать ближе к божественному и понять, как открывались тайные знания просветленным мастерам. Он рассказывает о сутрах Атиши – великого буддийского учителя и проповедника, основателя школы тибетского буддизма, именуемого Вторым Буддой. Достигнув просветления, Атиша создал «Семь принципов трансформации ума» – наполненные мудростью высказывания-сутры. Они являются своеобразной практической методикой по трансформации мышления, с помощью которой даже начинающий искатель сможет стать ближе к истине. Читая и размышляя над каждой сутрой, мы приходим к пониманию, что все наши страдания порождаются нашим же собственным умом, но в нем же скрывается и источник

великих возможностей – стоит лишь научиться сонастраивать его с внутренним знанием... Ранее книга выходила под названием «Книга мудрости. Беседы о „Семи принципах тренировки ума“ Атиши»

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	39
Глава 3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ошо

Ближе к истине.

О «Принципах трансформации ума» Атиши

Медитируйте на Атишу, прислушайтесь к его советам; они обладают огромной ценностью.

Это не философия – это руководство по самоподготовке, руководство по внутренней трансформации.

Это книга, которая может помочь росту вашей мудрости.

ОШО

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation. www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Глава 1

Трижды великий Атиша

Сначала изучи основные положения.

Думай, что все явления подобны снам.

Исследуй природу нерожденного осознания.

Пусть даже сам этот метод уйдет сам собой.

Утвердись в природе основы познания, сущности.

В промежутках между занятиями считай, что явления призрачны.

Практикуйся в соединении, направлении и объединении.

Для этого следуй за своим дыханием.

Три объекта, три яда, три основы добродетели.

Практикуйся в словесном выражении в каждом образе поведения.

Религия не является наукой... Религия не является наукой в том смысле, в каком науками являются физика, математика и химия. Но все же религия – это наука, потому что это предельное знание, а слово «наука» означает осознание. Если религия не наука, что же еще может ею быть? Это величайшее, чистейшее осознание.

Обычная наука – это знание, а не осознание. Религия же – это само осознание. Обычная наука ориентирована на объ-

ект – она что-то знает и поэтому является знанием. Религия не ориентирована на объект, у нее нет объекта, она ничего не знает. Знание знает само себя, как зеркало, которое отражает само себя. И поэтому религия – это не знание, но осознание.

Наука – это осознание более низкого качества; религия – более высокого качества. Религия – это *Philosophia Ultima*: предельное знание. Они различаются не по духу – дух один и тот же – а именно по чистоте.

К науке примешано много грязи. Религия же – чистая сущность, чистый аромат. Грязь исчезает, появляется лотос. А на последней стадии даже лотос исчезает, остается лишь аромат. Таковы три стадии осознания: грязь, лотос и аромат.

Религию нельзя усвоить, потому что в ней нет объекта. И, тем не менее, ее можно постичь. Ее нельзя объяснить, но можно пережить на опыте. Невозможно проинформировать вас о религии, потому что религия не может быть сведена к информации. Но вам можно показать дорогу, путь к ней – пальцы, указывающие на луну. Очевидно, что пальцы – это не луна, но пальцы могут указывать на луну.

Эти «Семь принципов тренировки ума» великого мастера Атиши представляют собой пальцы, семь пальцев, указывающих на луну. Не цепляйтесь за эти пальцы, не становитесь слишком к ним привязанными. Суть не в них, так вы упустите суть. Используйте эти пальцы, а затем забудьте о них и смотрите туда, куда они указывают. Если вы видите луну, то кому нужны пальцы? Кто о них помнит? Они автоматически

становятся несущественными, исчезают.

Вот почему для тех, кто получил переживание религии, все статуи становятся совершенно бесполезными, все методы становятся несущественными. Когда цель достигнута, о пути забывают.

Атиша – один из редких мастеров, редкий в том смысле, что сам он учился у трех просветленных мастеров. Такого никогда не случалось ни до него, ни после. Быть учеником трех просветленных мастеров – это просто невероятно, потому что одного просветленного мастера достаточно. Но эта история о том, что его обучали три просветленных мастера, имеет и метафорическое значение. И вместе с тем это правда, это также и исторический факт.

Вот эти три мастера, с которыми Атиша провел многие годы. Первым был Дхармакирти, великий буддийский мистик. Он научил его не-уму, пустоте, тому, как оставаться без мыслей, как очистить ум от содержимого и оставаться пустым. Вторым мастером был Дхармаракшита, другой буддийский мистик. Он научил Атишу любви, состраданию. А третьим был Йогин Майтрейя, еще один буддийский мистик. Он научил его искусству принятия страданий других людей и поглощения их собственным сердцем: любви в действии.

Такое оказалось возможным, потому что все трое этих мастеров были большими друзьями. Они вместе начали свой поиск, вместе следовали по пути и по-прежнему оставались вместе, достигнув цели.

Атиша стал учеником Дхармакирти. Дхармакирти сказал ему: «Я научу тебя первому принципу. За вторым ты пойдешь к Дхармаракшите, а за третьим – к Йогину Майтрейе. Так ты познакомишься со всеми тремя лицами предельной реальности, с тремя лицами Бога – троицы, *тримурти*. И так ты узнаешь о каждом из этих лиц от человека, который наиболее в этом совершенен».

Люди достигают Предельного этими тремя путями. Если вы приходите к нему через пустоту, вы постигаете также и два остальных принципа, но вашим основным путем остается путь пустоты – о ней вы знаете больше, и поэтому во всем, чему вы учите, будет присутствовать акцент на пустоте.

Именно это произошло с Буддой. Он достиг через пустоту, и поэтому на ней основано все его учение. В учении Будды нет Бога, потому что Бог – это мысль, содержимое ума, объект. Бог – это нечто другое, а Будда достиг, отбросив другое. Будда достиг, полностью опустошив свой ум, и поэтому для Бога не осталось места. Не осталось места вообще ни для чего. Его путь – чистейший *via negativa*, путь отрицания.

То же самое случилось с Дхармакирти. Он был совершенным мастером пустоты, мастером, работающим в основном с пустотой. И когда Атиша научился быть пустым, мастер сказал: «Будет лучше, если для дальнейшего обучения ты пойдешь к Дхармаракшите, потому что он достиг Предельного совершенно другим путем. Точно так же, как на Эверест можно подняться с различных сторон, он прошел по совер-

шенно другому пути, пути сострадания, сочувствия, однако мне этот путь знаком лишь постольку, поскольку я вижу его с вершины.

Я достиг цели, следуя по пути пустоты. Достигнув вершины, можно увидеть внизу все пути; они все доступны для вашего взгляда. Но следовать по пути во всех его разнообразных измерениях, во всех его подробностях, мельчайших деталях – это совершенно другое». И если смотреть на него с вертолета или с вершины горы, он, несомненно, будет выглядеть по-другому; это будет вид с высоты птичьего полета.

Дхармакирти сказал: «Если бы нам не к кому было обратиться, я научил бы тебя и другому пути. Но поскольку совсем рядом, в пещере по соседству, живет такой человек, как Дхармаракшита, будет лучше, если ты пойдешь к нему».

Сначала нужно стать пустым, совершенно пустым. Но вы не должны цепляться за пустоту, иначе вы в своей жизни никогда не познаете позитивного выражения религии. Ваша жизнь будет лишена поэзии, радости, ощущаемой, когда делишься; вы останетесь пустыми. У вас будет некое качество свободы, но ваша свобода будет лишь свободой *от*, она не будет свободой *для*. А пока свобода не станет и тем, и другим – свободой *от* и свободой *для*, что-то будет упущено, чего-то будет не хватать; ваша свобода будет скудной. Быть свободным *от* – это свобода низкого сорта.

Настоящая свобода начинается лишь тогда, когда вы свободны *для*. Вы можете петь песню, танцевать и праздновать;

вы начинаете переполняться.

Человек живет страстью, сильным чувством. Когда ум исчезает, чувство превращается в сочувствие, сострадание. Страсть означает, что вы нищий с чашей для подаяний; у каждого вы просите и просите все больше и больше; вы эксплуатируете других людей. Ваши взаимоотношения с ними – это не что иное, как эксплуатация, замысловатые способы завладеть другим человеком, очень хитрые стратегии, чтобы доминировать. Если вы живете умом, страстью, то вся ваша жизнь – это политика с позиции силы. Даже ваша любовь, даже служение обществу, даже ваша благотворительность есть не что иное, как силовая политика. Глубоко внутри существует стремление властвовать над другими людьми.

Когда ум отброшен, та же энергия становится состраданием. И жизнь принимает совершенно новый оборот. Теперь это больше не нищенство; вы становитесь императором, вы начинаете давать. Теперь у вас кое-что есть – это было у вас всегда, но из-за ума вы об этом не знали. Ум создавал вокруг вас темную пелену, и вы не знали о том, что внутри есть свет. Ум создавал иллюзию того, что вы нищий, хотя все это время вы были императором. Ум создавал сон; в реальности же вы никогда ни в чем не нуждались. Все уже было дано. Все, что вам нужно, все, что вам может понадобиться, уже присутствует.

Бог внутри вас, но из-за ума – а ум означает мечты, желания – вы никогда не смотрите внутрь, вы продолжаете стре-

миться вовне. Вы оставляете себя на заднем плане, ваши глаза обращены вовне, все их внимание сфокусировано там. Именно это и есть ум: сосредоточение внимания вовне.

Необходимо научиться рассеивать это сосредоточение на внешнем – научиться расслаблять глаза, сделать их менее жесткими, более текучими, с тем чтобы они могли обратиться внутрь. Как только вы увидите, кто вы есть, нищий исчезнет. На самом деле его никогда не существовало; он был лишь сном, представлением.

Все ваши страдания создаются умом. Когда ум исчезает, исчезают и страдания, и внезапно вы наполняетесь энергией. А энергия нуждается в выражении, в разделении себя с другими. Она стремится стать песней, танцем, празднованием. Это – сострадание: вы начинаете делиться с другими.

Атиша научился состраданию у Дхармаракшиты. Но у сострадания есть два лица. Одно – бездеятельное сострадание: медитирующий безмолвно сидит в своей пещере, изливая сострадание на все существующее. Однако такое сострадание очень бездеятельно. Чтобы принять его, вам придется пойти к этому отшельнику. Сам он никогда не сдвинется с места, не предпримет никаких активных действий. Он не потечет навстречу другим людям, не начнет искать тех, с кем он сможет разделить свой танец. Он будет ждать.

Таково сострадание женского типа: женщина точно так же пребывает в ожидании – она никогда не проявляет инициативу, никогда не идет к мужчине. Она может любить мужчи-

ну, но никогда первой не скажет: «Я люблю тебя». Она будет ждать, будет надеяться, что когда-нибудь, рано или поздно, этот мужчина сделает ей предложение. Женщина – это бездеятельная, пассивная любовь. Мужчина – это активная любовь, мужчина проявляет инициативу.

И точно так же у сострадания есть два возможных проявления: женское и мужское. У Дхармаракшиты Атиша научился женскому искусству быть влюбленным в Существование. Нужен был еще один шаг. Дхармаракшита сказал ему: «Ступай к Йогину Майтрейе». – Все эти три мастера жили неподалеку друг от друга. – «Ступай к Йогину Майтрейе и научись превращать эту более грубую энергию в деятельную, чтобы сострадание стало деятельным».

Если любовь деятельна, если сострадание деятельно, то вы прошли через все три измерения истины – вы познали все. Вы познали абсолютную пустоту, познали возникающее сострадание, познали изливающееся сострадание. Жизнь становится реализованной лишь тогда, когда происходят все три эти события.

Из-за того, что Атиша учился под руководством трех просветленных мастеров, его называют Трижды великим Атишей. О его обычной жизни ничего не известно – ни где, ни когда точно он родился. Жил он примерно в одиннадцатом столетии. Родился Атиша в Индии, но когда любовь его стала деятельной, он стал перемещаться в направлении Тибета, как будто его тянул туда огромный магнит. Он достиг про-

светления в Гималаях и с тех пор никогда не возвращался в Индию.

Атиша двигался в сторону Тибета, его любовь пролилась на Тибет. Он полностью трансформировал качество сознания тибетцев. Это был чудотворец; к чему бы он ни прикасался, все превращалось в золото. Это был один из величайших алхимиков, когда-либо известных в мире.

Эти «Семь принципов тренировки ума» Атиши представляют собой фундаментальное учение, переданное им Тибету, – дар Тибету от Индии. Индия преподнесла миру прекрасные подарки. Атиша – один из таких великолепных даров. Подобно тому, как Индия подарила Китаю Бодхидхарму, она подарила Тибету Атишу. Тибет в неоплатном долгу перед этим человеком.

Эти семь принципов, самый краткий научный трактат, который только можно найти, имеют огромную ценность. Вы должны медитировать над каждой фразой. В них содержится вся религия в сжатой форме: вам придется раскрывать каждое утверждение. Они подобны семенам, в них содержится многое. Это может быть неочевидно, но когда вы глубоко войдете в эти высказывания, когда станете размышлять и медитировать, когда начнете экспериментировать с ними, вы удивитесь – потому что окажется, что вы совершаете величайшее в своей жизни путешествие.

Первый принцип:

Сначала изучи основные положения.

Что это за основные положения? Вот они. Первое: истина существует. Истина не есть нечто, что должно быть создано, истина не есть нечто очень далекое. Истина здесь и сейчас, истина окружает вас подобно тому, как океан окружает рыбу. Рыба может не осознавать существования океана – как только рыба осознает, что существует океан, она станет просветленной. Рыба не осознает существования океана, просто не может осознавать, поскольку она рождена в океане, всегда жила в нем, является его частью, точно так же, как каждая волна является частью океана. Рыба – это тоже волна; правда, она немного более плотная, но она рождена в океане, живет в нем и, в конце концов, бесследно в нем исчезает. Рыба, возможно, так никогда и не узнает об океане. Чтобы узнать о чем-то, нужна небольшая дистанция. Чтобы узнать о чем-то, нужна перспектива. А океан находится так близко – именно поэтому рыба может не осознавать его существования.

Точно так же обстоит дело и с истиной, или с богом, если это слово вам нравится больше. Точно так же обстоит дело и с богом. Дело не в том, что он очень далеко, и именно поэтому мы о нем не знаем; причина как раз в том, что он отнюдь не далеко, а, напротив, находится очень близко. Более того, говорить: «он близко» – уже неправильно, потому что вы *и есть* он. Он внутри вас, и он снаружи: он – это все и вся.

Это первое, чему нужно позволить опуститься глубоко в ваше сердце: истина уже существует, мы все находимся в ней. Это самое важное положение, с которого следует начи-

нать. Вам не нужно открывать его; оно не скрыто. Все, что требуется, – это осознание нового рода, которого вам недостает. Истина здесь, но вы не осознаете, вы не внимательны, не бдительны. Вы не умеете быть начеку, не умеете наблюдать, не умеете смотреть и видеть. У вас есть глаза, но тем не менее вы слепы; у вас есть уши, но вы глухи.

Первое положение таково: истина существует.

Второе положение: ум – это преграда. Ничто другое не является препятствием к постижению истины, лишь ваш собственный ум. Ум окружает вас подобно пленке, вы живете в нем, как внутри кинофильма, который все продолжается и продолжается, всецело поглощая ваше внимание, зачаровывая. Вас окружает иллюзия, непрерывное повествование, которое все продолжается и продолжается. И поскольку вы так зачарованы им, вы продолжаете упускать то, что есть. Ума не существует; это лишь иллюзия, лишь способность грезить.

Ум – это не что иное, как мечты и грезы: грезы о прошлом, грезы о будущем, грезы о том, как все должно быть, грезы о великих стремлениях и достижениях. Мечты и желания – именно из этого хлама состоит ум. Но он окружает вас, как Китайская стена. Из-за него рыба остается в неведении об океане.

Итак, второе положение: ум – это единственная преграда.

И третье: не-ум – это дверь. Атиша называет не-ум *бодхи-читтой*. Это используемое им слово можно перевести также как «ум Будды», «сознание Будды». Или, если угодно, може-

те употреблять слова «сознание Христа», «сознание Кришны». Не имеет значения, чье имя используется, – главное качество *бодхицитты* заключается в том, что это не-ум. Это кажется парадоксальным: ум в состоянии не-ума. Однако значение совершенно ясно: подразумевается ум без содержимого, ум без мыслей.

Запомните слово *бодхицитта*, потому что Атиша говорит, что все усилия религии, вся наука религии есть не что иное, как стремление достичь *бодхицитты*, сознания Будды: состояния, в котором ум функционирует как не-ум, в котором ум больше не грезит, не думает, в котором ум – это лишь осознание, чистое осознание.

Таковы основные положения.

Вторая сутра:

Думай, что все явления подобны снам...

Работа начинается. Атиша говорит очень сжато, как будто бросает семена. Таково значение слова «сутра»: это лишь нить, лишь намек, а затем вам придется его расшифровать.

Думай, что все явления подобны снам...

Слово «явления» означает все, что вы видите, все, что вы переживаете. «Все явления» – это все то, что может быть пережито на опыте. Запомните: явления и сны – это не только объекты внешнего мира, но также и объекты сознания. Это могут быть объекты внешнего мира, а могут быть и просто объекты сознания. Это могут быть величайшие духовные переживания. Вы можете ощутить, как внутри вас поднима-

ется кундалини: это тоже явление – прекрасный сон, очень сладкий, но все-таки сон. Вы можете увидеть, как ярчайший свет заливает все ваше существо, но этот свет – тоже явление. Вы можете ощутить, как лотосы расцветают у вас внутри и в глубине вашего существа возникает восхитительное благоухание: это тоже явления, потому что вы всегда есть тот, кто видит, и никогда – то, что видят; всегда переживающий, и никогда – переживаемое, всегда свидетель, и никогда – свидетельствуемое.

Все, что можно наблюдать, видеть, свидетельствовать, есть явления. Материальные явления, психологические явления, духовные явления – все это одно и то же. Нет необходимости проводить какое-либо различие. Необходимо запомнить главное: то, что можно увидеть, есть сон.

Думай, что все явления подобны снам...

Это невероятно мощная техника. Начните размышлять подобным образом: если вы идете по улице, думайте, что проходящие мимо вас люди – сон. Магазины с продавцами и покупателями, входящие и выходящие люди – сон. Дома, автобусы, поезд, самолет – все это сон.

И, к вашему удивлению, внутри вас немедленно начнет происходить нечто чрезвычайно важное. В тот момент, когда вы будете думать: «Все есть сон», в ваше сознание неожиданно, подобно вспышке, проникнет еще одна мысль: «Я – тоже сон». Поскольку если все видимое – это сон, то кто такой этот «Я»? Если объект – это сон, то субъект – это тоже

сон. Если объект – это ложь, то как субъект может быть истинным? Это невозможно.

Если вы будете смотреть на все как на сон, то неожиданно обнаружите, что из вашего существа кое-что выпадает: идея эго. Это единственный способ отбросить эго, причем самый простой. Просто попробуйте – помедитируйте таким образом. Если снова и снова медитировать этим способом, то однажды случится чудо: вы взглянете вовнутрь и не найдете там эго.

Эго – это побочный продукт, побочный продукт иллюзорного представления о том, что все то, что вы видите, истинно. Если вы думаете, что объекты истинны, то эго может существовать; это побочный продукт. Если вы думаете, что объекты – это сон, эго исчезает. И если вы постоянно думаете, что все есть сон, то однажды ночью, во время сна, вы, к своему удивлению, неожиданно вспомните, что это тоже сон! Как только вы это вспомните, сон мгновенно исчезнет. И тогда вы впервые ощутите себя глубоко спящим, но, тем не менее, бодрствующим – очень парадоксальное, но невероятно ценное переживание.

После того, как вы ощутите, что ваш сон исчез, потому что вы осознали его как сон, качество вашего осознания приобретет новый вкус. Утром вы проснетесь с совершенно новым, до сих пор неизведанным вами качеством. Вы проснетесь в первый раз. Теперь вы будете знать, что до этого утра все прежние пробуждения были фальшивыми, вы не просы-

пались по-настоящему. Сны продолжались – единственное отличие состояло в том, что ночью вы спали с закрытыми глазами, а днем – с открытыми.

Но если сон исчез, потому что случилось осознание, вы вдруг стали осознающим во сне... Запомните: осознание и сон не могут существовать вместе. Если осознание вырастает, сон исчезает. Если вы станете бодрствующими во сне, то наутро произойдет нечто неизмеримо важное. Ничего подобного никогда не случалось. Ваше зрение станет таким ясным, таким незамутненным, а все вокруг будет выглядеть таким психоделическим, таким разноцветным, таким живым! Вы ощутите, что даже камни дышат, пульсируют; даже у камней будет биться сердце. Если вы пробудились, то все Существование меняет качество.

Мы живем во сне. Мы спим, даже когда думаем, что бодрствуем.

Думай, что все явления подобны снам...

Во-первых, объекты потеряют свое качество объективности. А во-вторых, субъект потеряет качество субъективности. И это приведет вас к трансценденции. Объект больше не важен, субъект больше не важен – что тогда остается? Трансцендентальное сознание, *бодхиचितта* – лишь свидетельство, при котором отсутствуют понятия «я» и «ты»; лишь чистое зеркало, отражающее то, что есть.

А Бог – это не что иное, как то, что есть.

Третья сутра:

Исследуй природу нерожденного осознания.

Вы уже постигли, что такое осознание. Вы постигли это трансцендентальное осознание, когда объекты и субъекты больше не существуют. Вы впервые познали эту чистоту, это кристально ясное зеркало. Теперь исследуйте сущность этого осознания.

Вглядитесь в него, взгляните в него глубоко. Встряхнитесь, чтобы стать как можно более бдительными. Проснитесь и посмотрите! И вы рассмеетесь – потому что увидите, что рождения никогда не было, и смерть никогда не наступит.

Это нерожденное и неумирающее сознание. Оно было здесь всегда. Оно вечно, оно вне времени. А как вы боялись смерти, как боялись старости и как вы боялись тысячи разных вещей! Ничего никогда не происходило: все было сном.

Видя это, вы улыбаетесь, смеетесь. До этого момента вся ваша жизнь была нелепой, абсурдной. Вы напрасно боялись, напрасно жадничали, напрасно страдали. Вы жили в кошмаре, который сами же и создали.

Исследуй природу нерожденного осознания.

Это – освобождение от всех невзгод и страданий, от жизни в аду.

Пусть даже сам этот метод уйдет сам собой.

Не цепляйтесь теперь за метод, за средство. А такое искушение возникает. Это последнее искушение, самая последняя попытка ума выжить. Ум входит с черного хода и делает еще одну попытку. Прежде чем навсегда исчезнуть, он дела-

ет еще одно усилие и пытается уцепиться за метод – за представление, что все явления – сны.

Этот метод принес вам такую радость, такое глубокое переживание реальности, что вам, естественно, хочется к нему привязаться. А привязавшись, вы снова возвращаетесь на прежнюю проторенную дорожку: ум снова здесь, в замаскированном виде. Привяжитесь к чему-нибудь, и ум возвратится, потому что привязанность – это ум. Держитесь за что-нибудь, полагайтесь на что-нибудь, и ум возвратится, потому что ум – это зависимость, рабство. Обладайте чем-нибудь – даже если это духовный метод, даже если это метод медитации, – станьте собственником, и он завладеет вами. Неважно, обладаете вы деньгами или неизмеримо ценным методом медитации. Чем бы вы ни обладали, это будет обладать вами, и вы будете бояться потерять это.

Однажды ко мне привели суфийского мистика. Тридцать лет подряд он практиковал суфийский метод *зикр* и достиг великого переживания. Это было видно с первого взгляда, даже обычные люди понимали, что он живет в совершенно другом мире. Достаточно было взглянуть в его глаза, светившиеся радостью. Само его существо источало вибрации Запредельного.

Ученики этого мистика привели его ко мне и сказали:

– Наш мастер – реализовавшаяся душа. Что вы о нем скажете?

Я ответил:

– Оставьте своего мастера у меня на три дня, а затем вернитесь за ним.

Мастер прожил со мной три дня. На третий день он сильно разозлился и закричал:

– Вы разрушили мою тридцатилетнюю работу!

Дело в том, что я сказал ему одну очень простую вещь – как раз эту самую сутру Атиши: «Пусть даже сам этот метод уйдет...» Я сказал ему:

– В течение тридцати лет вы постоянно помнили об одном: что все божественно. Дерево – это Бог, камень – это Бог, люди – это Бог, все – это Бог. В течение тридцати лет вы постоянно об этом помнили.

А он действительно искренне прилагал к этому все усилия. Он ответил:

– Да.

Я сказал:

– Теперь прекратите об этом помнить. Сколько еще вы собираетесь об этом помнить? Если это случилось, тогда прекратите помнить, и мы посмотрим, что произойдет. Если это действительно случилось, то это останется и после того, как вы прекратите об этом помнить.

Это было настолько логично, что он согласился. Он сказал:

– Это *случилось*.

Я ответил:

– Тогда попробуйте. В течение трех дней не вспоминайте,

просто прекратите об этом помнить.

Он сказал:

– Я не могу прекратить, это стало автоматическим.

Я ответил:

– Просто подождите и попробуйте.

Чтобы прекратить это, ему потребовалось, по меньшей мере, двое суток, сорок восемь часов. Прекратить было трудно, это стало автоматизмом. Сейчас уже не было необходимости помнить, он помнил об этом в течение тридцати лет, это просто стало постоянно присутствующим фоном. Но через сорок восемь часов это прекратилось.

На утро третьего дня он был очень зол. Он сказал:

– Что вы наделали? Вся моя радость исчезла. Я чувствую себя очень обиденно, точно так же, как чувствовал до того, как начал это путешествие тридцать лет назад.

От гнева и печали он заплакал, из глаз у него полились слезы. Он взмолился:

– Верните мне мой метод! Пожалуйста, не забирайте его!

Я ответил:

– Послушайте! Если это настолько сильно зависит от метода, то ничего не произошло. Это лишь иллюзия, которую вы создаете тем, что постоянно помните. Это всего лишь самогипноз.

Так говорят все великие мастера: однажды вам придется отбросить сам метод. И чем быстрее вы его отбросите, тем лучше. Как только вы достигнете реализации, как только ва-

ше осознание обретет свободу, немедленно отбросьте метод.

Посмотрите-ка, это только четвертая сутра. В третьей сутре Атиша говорит:

Исследуй природу нерожденного осознания.

А в четвертой, сразу же:

Пусть даже сам этот метод уйдет...

Теперь больше никаких исследований, никакого внимания к методу, никаких воспоминаний о том, что все есть сон. Едва почувствовав на языке первый вкус осознания, спешите! Ведь ум очень хитер – он может начать говорить вам: «Посмотри, ты больше не заурядный человек, ты исключительная личность. Ты достиг реализации. Ты стал буддой, ты просветленный. Посмотри, это цель всех человеческих существ, и очень редко, лишь один человек из миллиона ее достигает. Ты – этот единственный из миллиона».

Ум будет говорить вам все эти прекрасные милые пустячки, и, конечно же, эго вернется. Вы почувствуете себя прекрасно, более духовным, чем прочие. Вы начнете чувствовать себя особенным, религиозным, святым. И тогда все будет потеряно. Лекарство станет причиной возвращения болезни. Привяжитесь к лекарству, и болезнь вернется.

В том, что касается отбрасывания метода, необходимо быть очень бдительным. Как только вы чего-то достигли, немедленно отбрасывайте метод, иначе ваш ум начнет за него цепляться. Он будет очень логично убеждать вас, говоря: «Метод – вот что важно».

Будда снова и снова рассказывал одну и ту же историю. Пятеро идиотов проходили через деревню. При виде их люди удивлялись, потому что они несли на своих плечах лодку. Лодка была очень большой; идиоты были едва ли не раздавлены ею, они были едва живы под ее тяжестью. И люди спросили: «Что вы делаете?»

Те ответили: «Мы не можем бросить эту лодку. Она помогла нам переправиться с того берега на этот. Разве мы можем ее оставить? Именно благодаря этой лодке мы смогли добраться сюда. Без нее мы бы погибли на том берегу. Приближалась ночь, а на том берегу обитали дикие звери. Никакого сомнения, что к утру мы были бы мертвы. Мы никогда не бросим эту лодку, мы в вечном долгу перед ней. Мы будем нести ее на своих плечах просто из благодарности».

Это может произойти, потому что любой ум – идиот. Ум как таковой идиотичен.

Происхождение слова «идиот» прекрасно и заслуживает того, чтобы его вспомнить. «Идиотизм» (*idioty*) означает нечто личное, особенное, принадлежащее лишь вам, эксцентричное¹. Таково исходное значение слова «идиотизм» – эксцентричный образ действий.

Ум всегда функционирует эксцентричным образом, ум – всегда идиот. У по-настоящему разумного человека ума нет.

¹ От греческого слова *идиос* – «собственный, свой, частный» и *идиасо* – «живу, пребываю отдельно, особняком, сам для себя», «отличаюсь» (от других). (Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., Рус. язык, 1993). – *Здесь и далее примеч. пер.*

Разумность возникает из не-ума, идиотизм – из ума. Ум идиотичен, не-ум мудр. Не-ум – это мудрость, разумность.

Ум зависит от знаний, методов, денег, опыта и прочих вещей. Ум всегда нуждается в опоре, поддержке, он не может существовать сам по себе. Сам по себе он пробуксовывает.

Поэтому, когда вы достигнете осознания, ум предпримет последнее усилие, чтобы вернуться. Он скажет: «Послушай-ка, а ведь мы добились успеха!» Если что-то внутри говорит: «Мы добились успеха», – берегитесь! Теперь будьте очень, очень осторожны; требуется величайшая осторожность при каждом шаге.

Пусть даже сам этот метод уйдет сам собой.

Теперь, пожалуйста, не цепляйтесь за средство, за метод. На этом делает акцент Дж. Кришнамурти – но это его первая сутра, а она должна быть четвертой. Именно здесь он ошибается; эта сутра не может быть первой. Как вы можете отбросить метод, который никогда не использовали? Вы можете отбросить лишь тот метод, который использовали.

Атиша гораздо более логичен, гораздо более научен, чем Дж. Кришнамурти. Но я могу понять, почему Кришнамурти делает на этом акцент: он боится, что если вы войдете в первые три сутры, то можете никогда не добраться до четвертой; вы можете затеряться в первых трех. Многие затерялись в основных положениях, многие затерялись в методах. Поэтому он стал слишком осторожным, предельно осторожным.

Пять идиотов несут лодку, а на другом берегу Дж. Криш-

намурти учит людей: «Не садитесь в лодку! Ведь если вы сядете в лодку, кто знает, может быть, вы понесете ее на своих плечах. Поэтому, пожалуйста, не садитесь в нее». Он слишком осторожен.

И многие стали бояться сесть в лодку. Но бояться сесть в лодку – это тот же самый идиотизм, нет никакой разницы. Тот, кто боится сесть в лодку, – это тот, кто ее потом понесет, иначе чего ему бояться?

У меня есть старые друзья, которые всю жизнь следовали Дж. Кришнамурти. Они приходят ко мне и говорят: «Нам бы хотелось быть здесь, но мы боимся всех этих методов, которым ты учишь. Методы опасны».

Методы опасны, только если вы неосознанны, в противном случае их прекрасно можно использовать. Вы думаете, лодка опасна? Она опасна, если вы собираетесь всю жизнь из чистой благодарности носить ее на плечах; иначе это просто средство переправы, которое можно использовать, а затем оставить. Все методы – это средства переправы, которые следует использовать и оставить, использовать и бросить, использовать и никогда на них не оглядываться – это ненужно и бесполезно!

Существуют две крайности. На одном полюсе – те пять идиотов, а на другом – последователи Дж. Кришнамурти. Нет необходимости быть ни теми, ни другими. Мой подход таков: используйте лодку, пользуйтесь прекрасными лодками, используйте как можно больше лодок; осознавая, что,

когда берег будет достигнут, вы оставите лодку, не цепляясь за нее. Пока вы в лодке, наслаждайтесь ею, будьте ей благодарны. Выйдя из лодки, скажите «спасибо» и двигайтесь дальше.

Пятая сутра:

Утвердись в природе основы познания, сущности.

Отбросив средство, вы автоматически начнете утверждаться в своем существе. Ум цепляется; он никогда не позволяет вам обосноваться в своем существе. Он поддерживает ваш интерес к тому, чем вы не являетесь, – к лодкам.

Если вы ни за что не цепляетесь, идти некуда – все лодки оставлены, вам некуда идти; все пути отброшены, вам некуда идти; все мечты и желания исчезли, двигаться больше некуда. Расслабление происходит само собой. Просто подумайте о слове «расслабиться». Это значит просто быть, обосноваться в своей сущности, вернуться домой.

Утвердись в природе основы познания, сущности.

И когда вы утвердитесь, будет существовать лишь чистое осознание, без усилий, без метода. Если осознание нуждается в методе, это все еще не истинное осознание, не сущностное осознание, не естественное спонтанное осознание. Это все еще побочный продукт метода, который выработан, создан. Это побочный продукт ума, это еще не истина.

Утвердись в природе основы познания, сущности.

Теперь нет необходимости что-то делать. Смотрите, будьте, наслаждайтесь: существует лишь этот момент. Это «сей-

час», это «здесь», это карканье ворон... все есть безмолвие.

Познать эту безмятежность означает познать, кто вы есть, познать все это Существование. Гаутама Будда называет это *самбодхи*. Атиша называет это *бодхичиттой*.

В промежутках между занятиями считай, что явления призрачны.

Воистину, Атиша очень хорошо понимает, что происходит с учеником. Он знает, что эти мгновения пребывания в своем существе поначалу будут лишь скоротечными. В какой-то момент вы обнаружите, что расслабились в собственном существе, а в следующий момент это уйдет. Поначалу это неизбежно будет происходить так: в какой-то момент вас переполнит неизвестное, таинственное, а в следующий момент оно исчезнет. В какой-то момент все наполнится благоуханием, а в следующий момент вы будете пытаться найти его, но не сможете обнаружить, куда оно подевалось.

Поначалу будут случаться лишь проблески. Постепенно, постепенно они будут становиться все более и более устойчивыми, все более и более постоянными. Постепенно, постепенно, очень постепенно они установятся навсегда. До того, как это произойдет, вам нельзя позволять считать их чем-то само собой разумеющимся; это будет ошибкой. Поэтому Атиша говорит: «В промежутках между занятиями...»

В процессе занятия медитацией, когда вы медитируете, это произойдет – но затем исчезнет. Так что же вам следует делать в промежутках между занятиями?

В промежутках между занятиями считай, что явления призрачны.

В промежутках между занятиями продолжайте использовать этот метод. Отбрасывайте метод, находясь в глубокой медитации. Наступает момент, когда осознание, становясь все яснее и яснее, вдруг оказывается совершенно ясным: тогда отбросьте метод, оставьте его, полностью забудьте о средстве, просто укоренитесь в себе и будьте.

Но поначалу это будет случаться лишь на несколько мгновений. Иногда это происходит здесь, когда вы слушаете меня. Лишь на секунду как будто легкий ветерок переносит вас в другой мир, мир не-ума. И затем вновь надвигается темнота, и ум возвращается со всеми своими грезами, со всеми своими желаниями и со всеми своими глупостями.

Облака на мгновение раздвинулись, и вы увидели солнце. А затем облака снова покрыли небо, все погрузилось в темноту, и солнце исчезло. Теперь трудно даже поверить, что солнце существует. Теперь трудно даже поверить в то, что ваше переживание за мгновение до этого было истинным. Возможно, это была фантазия; ум может сказать, что это было просто игрой воображения.

Кажется настолько невероятным, настолько невозможным, что это случилось именно с *вами*. Несмотря на всю эту тупость ума, несмотря на все эти облака и темноту, это случилось с вами: какое-то мгновение вы видели солнце. Это кажется неправдоподобным – вы, должно быть, это вообра-

зили; возможно, вы заснули, и вам это приснилось.

В промежутках между занятиями возвращайтесь к этому, будьте в лодке, снова используйте лодку.

...считай, что явления призрачны.

Атиша очень внимателен к ученикам. В противном случае, четвертая сутра была бы последней – или, самое большее, пятая.

Утвердись в природе основы познания, сущности.

Если бы Атиша был человеком, подобным Бодхидхарме, это наставление закончилось бы на пятой сутре или даже на четвертой.

Пусть даже сам этот метод уйдет сам собой.

Тогда расслабление в своем существе случается само собой. Бодхидхарма был большим скрягой, он не дал пятой сутры, но Атиша очень внимателен к ученику. Он сам был учеником и знаком с трудностями ученичества. Более того, он был учеником трех великих мастеров и поэтому познал все трудности, с которыми ученику приходится сталкиваться. Он был странником; он узнал обо всех затруднениях. Он странствовал по трем путям, по каждому из трех возможных путей, и потому познал все проблемы, все трудности, все ловушки и все препятствия, неизбежно возникающие на пути ученика. Отсюда его внимательность. Атиша говорит: «В промежутках между занятиями...»

В промежутках между этими моментами медитативности, моментами абсолютной радости, пустоты и чистоты, момен-

тами бытия, помните, что все есть сон, что любое явление призрачно. Продолжайте использовать этот метод до тех пор, пока пребывание в собственном существе не станет непрерывным.

Практикуйся в соединении, направлении и объединении.

Для этого следуй за своим дыханием.

Теперь он говорит: «Стань сострадательным». А метод заключается в том, что, когда вы вдыхаете – слушайте внимательно, это один из величайших методов – когда вы вдыхаете, думайте, что вы вдыхаете все страдания всех людей мира. Вы вдыхаете всю темноту, всю негативность, весь ад, существующий на Земле. И пусть ваше сердце впитает все это.

Вы, наверное, слышали или читали о приверженцах так называемого позитивного мышления на Западе. Они учат прямо противоположному – они сами не знают, что говорят. Они учат: «Выдыхая, избавляйтесь от всех своих страданий и негативности; а вдыхая, вдыхайте радость, позитивность, счастье, бодрость».

Метод Атиши – это прямая противоположность: вдыхая, вдыхайте все страдания и горести всех живых существ мира – прошлого, настоящего и будущего. А выдыхая, выдыхайте всю радость, которая у вас есть, все блаженство, которое у вас есть, все благословение, которое у вас есть. Выдыхайте, изливайте себя в Существование. Таков этот метод сострадания: вбирать в себя все страдание и изливать вовне бла-

женство.

И если вы поступите таким образом, то удивитесь. В тот момент, когда вы впускаете к себе вовнутрь все страдания мира, они перестают быть страданиями. Сердце немедленно трансформирует энергию. Сердце – это трансформирующая сила: вы впитываете страдание, и оно трансформируется в блаженство... а затем вы изливаете его вовне.

Когда вы узнаете, что ваше сердце способно совершать это волшебство, это чудо, вам захочется делать это снова и снова. Попробуйте. Это один из самых практических методов – он прост и дает немедленные результаты. Сделайте это сегодня и посмотрите.

Это один из методов Будды и его учеников. Атиша – один из его последователей, он принадлежит к той же традиции, к той же линии. Будда снова и снова говорил своим ученикам: «*Ихи пассико*: придите и посмотрите!» Это люди с очень научным подходом. Буддизм – это самая научная религия на Земле; именно поэтому буддизм с каждым днем все шире распространяется в мире. По мере того, как мир будет становиться все более разумным, Будда будет приобретать все большую важность. Это неизбежно. По мере того, как люди все больше и больше будут развивать науку, Будда будет становиться все более привлекательным, поскольку он убедителен для научного ума – ведь он говорит: «Все сказанное мною можно применять на практике. И я не говорю вам: „Верьте в это“, я говорю: „Экспериментируйте с этим, испы-

тайте это на своем опыте, и только тогда, когда почувствуете сами, начните этому доверять“. В противном случае нет необходимости в это верить».

Испытайте этот прекрасный метод сострадания: впускайте в себя все страдание и изливайте вовне всю радость.

Практикуйся в соединении, направлении и объединении.

Для этого следуй за своим дыханием.

Три объекта, три яда, три основы добродетели.

Существуют три объекта, которые могут либо действовать как три яда, либо стать тремя основами бесконечной добродетели. Атиша говорит о внутренней алхимии. Яд может стать нектаром, неблагородный металл может быть превращен в золото.

Что это за три объекта? Первый – это неприязнь, второй – привязанность, а третий – безразличие. Именно так функционирует ум. Вы чувствуете неприязнь ко всему тому, что вам не нравится, привязанность ко всему тому, что вам нравится, и безразличие к тому, что вам ни нравится, ни не нравится. Таковы три опоры треножника, называемого умом: неприязнь, привязанность и безразличие. И если вы живете в этих трех качествах как они есть, ваша жизнь пропитывается ядом.

Именно так мы превратили свою жизнь в ад. Одну треть вашего ада создают неприязнь, отвращение, ненависть, антипатия. Вторую треть вашего ада создают привязанность,

симпатия, цепляние, собственничество. И третью часть, третью треть вашего ада создает безразличие ко всему тому, что вас ни притягивает, ни отталкивает.

Просто понаблюдайте за своим умом – он функционирует именно так. Он всегда говорит: «Мне нравится то, мне не нравится другое, и я безразличен к третьему». Таковы три пути, по которым постоянно движется ум. Это привычка, проторенная дорожка.

Атиша говорит: «Это три яда, но они могут стать тремя основами добродетели». Как они могут стать тремя основами великой добродетели? Если вы привносите качество сострадания, если вы научились искусству поглощения страдания, как будто все страдание мира поступает к вам внутрь вместе с дыханием, как вы сможете чувствовать неприязнь? Как вам сможет что-то не понравиться, и как вы сможете быть к чему-то безразличными? И как вы сможете к чему-то привязаться? Если вы без всяких условий впускаете внутрь все страдание мира, пьете его, выпитываете его своим сердцем, а затем *без всяких условий* вместо страдания изливаете благословение на все Существование – помните, не на кого-то конкретно; не только на людей, а на всех: на все существа, на деревья, камни, птиц и животных, на все Существование, материальное, нематериальное – если вы без всяких условий изливаете благословение, как вы можете быть привязанными?

Привязанность, неприязнь, безразличие – все эти каче-

ства исчезают благодаря этой простой технике. И с их исчезновением яд трансформируется в нектар, рабство становится свободой, ад перестает быть адом и становится небесами.

В такие мгновения вы понимаете: «Этот самый человек – будда, эта самая Земля – лотосовый рай».

И последняя сутра:

Практикуйся в словесном выражении в каждом образе поведения.

Атиша не эскапист. Он не учит эскапизму, не призывает избегать ситуаций, которые вам не нравятся. Он говорит: «Вы должны научиться действовать в состоянии *бодхичитты*, в состоянии сознания будды в самых разнообразных ситуациях – на рыночной площади, в монастыре, в толпе людей и в уединенной пещере, с врагами и с друзьями, с семьей, со знакомыми и незнакомцами, с людьми и с животными. В самых разнообразных ситуациях, сталкиваясь со всевозможными проблемами, вы должны научиться действовать в состоянии сострадания, в состоянии медитации – поскольку весь этот опыт переживания различных ситуаций позволит вашему состоянию *бодхичитты* становиться все более и более зрелым.

Не убегайте ни из какой ситуации – если вы убежите, то внутри вас будет чего-то недоставать. В этом случае ваша *бодхичитта* будет не такой зрелой, не такой богатой. Проживайте жизнь во всей ее многомерности».

И я также учу вас именно этому: проживайте жизнь во

всей ее целостности. И, живя в мире, не принадлежите ему. Живите в мире как цветок лотоса в воде: он живет в воде, но вода его не касается. Только тогда внутри вас распухнет, расцветет *бодхичитта*. Только тогда вы познаете предельное сознание, которое есть свобода, радость, вечное блаженство, благословение. Не познать его означает упустить всю суть жизни; познать его – это единственная цель. Запомните: это *единственная* цель.

Помните, сутры Атиши – это не философия, не умозрительные, абстрактные построения. Они – результат эксперимента, они научны.

Позвольте мне снова повторить: религия – это наука в том смысле, что это самое чистое осознание. И все-таки это не наука в том смысле, в каком науками являются химия и физика. Это не наука о внешнем, это наука о внутреннем. Это не наука о наружном, это наука о скрытом внутри. Это наука, выводящая вас за пределы, в неизвестное и непознаваемое. Это величайшее приключение. Это зов и вызов для всех, кто обладает хоть каким-то мужеством, отвагой, пониманием.

Религия не для трусов, она для людей, которые хотят жить рискованно.

На сегодня достаточно.

Глава 2

Просветление лилии

Первый вопрос:

Ошо,

Кажется, это глупый вопрос. Я не уверен, что хочу стать просветленным. Меня удивляет, что вокруг так много людей, у которых такое желание, похоже, присутствует. Я очень привязан к своей стране и люблю свою работу там. И все-таки я хочу принять саньясу. Это возможно? Нет ли здесь противоречия?

Все вопросы глупые, и все ответы – тоже. Вопросы сыплются из ума, как листья с деревьев. Вопросы – это часть ума, который необходимо отбросить; вопросы питают ум.

На самом деле вопрос – это поиск пищи. Ответ – это пища. Вопрос – это поиск ощупью: ум чувствует голод, он хочет стать сильнее, хочет насытиться, он ищет пищу. Везде, где он может обнаружить что-то, утоляющее голод... пищей служит любой ответ, делающий ум осведомленным, дающий ему ощущение: «Теперь я знаю». И ум может все продолжать и продолжать спрашивать, собирать ответы, становиться знающим.

Чем более осведомленным является ум, тем труднее его отбросить. А его нужно отбросить, потому что, пока внутри

вас не перестанут возникать вопросы, вы не станете безмолвными. Пока вопросы полностью не исчезнут, вы не найдете то пространство, ту безмятежность, тот покой, которые позволят вам осознать, кто есть вы и что есть эта реальность.

Запомните: реальность никогда не придет к вам в форме ответа. Такое никогда не случилось и никогда не случится. Такое *не может* случиться, это не в природе вещей. Реальность появляется, когда у вас больше не осталось вопросов; реальность приходит в состоянии осознания, в котором вопросы отсутствуют.

Поэтому главное, о чем следует помнить: все вопросы глупые, равно как и все ответы. Это слегка вас озадачит – зачем тогда я продолжаю отвечать на ваши вопросы? Если вы глубоко взгляните в мои ответы, то увидите, что это не ответы. Они не питают ваш ум, они его разрушают, они сотрясают вас. Эти ответы – удары. Цель моих ответов – наносить удары по вашему уму; это стук, а не ответы.

Сначала, когда вы приходите сюда в первый раз и не понимаете ни меня, ни моей цели, вы можете думать, что я вам отвечаю. Чем больше вы здесь находитесь, чем больше сонастраиваетесь со мной, тем больше вы понимаете, что я откликаюсь на ваши вопросы не для того, чтобы дать вам на них ответы. Я отвечаю не для того, чтобы сделать вас более знающими – как раз наоборот. Я отвечаю, чтобы убрать ваше знание, сделать вас незнающими, сделать вас невежественными – снова невежественными и снова невинными – с тем

чтобы вопросы исчезли.

Когда же вопросы исчезают, ваше сознание приобретает совершенно новое качество. Это качество называется изумлением. Изумление – это не желание задавать вопросы, это ощущение таинственности Существования. Вопросы – это попытка лишить Существование таинственности; это стремление не принимать тайну жизни. Поэтому мы сводим любую тайну к вопросу. Вопрос означает, что тайна – это всего лишь задача, которую нужно решить; и, будучи решенной, она перестанет быть тайной.

Отвечая вам, я стараюсь не только не лишать Существование таинственности, но, напротив, сделать его еще более таинственным. Отсюда мои противоречия. Я не могу быть последовательным, я не отвечаю вам. Я не могу быть последовательным, потому что я здесь не для того, чтобы делать вас более знающими. Если я буду последовательным, у вас появится система знаний – очень приятная для ума, питающая, усиливающая, удовлетворяющая ум.

Я непоследователен и противоречив намеренно, чтобы вы не смогли построить из меня никакую систему знаний. Поэтому, если в один прекрасный день вы начинаете что-то собирать, на следующий день я это отбираю. Я не позволяю вам ничего накапливать. Рано или поздно вы неизбежно осознаете тот факт, что здесь происходит нечто совсем иное. Я отнюдь не излагаю вам некие догмы, в которые необходимо верить, некую философию, в соответствии с которой следует

жить, – вовсе нет! Я абсолютно деструктивен, я отбираю у вас все.

Постепенно, постепенно ваш ум перестанет задавать вопросы. Какой смысл? Если ответы не отвечают, то тогда какой смысл? И день, когда вы прекратите задавать вопросы, станет днем великой радости, потому что тогда придет изумление. Вы переместились в совершенное новое измерение; вы снова стали ребенком.

Иисус говорит: «Пока не станете подобны маленьким детям, не войдете в мое царство Божье». Он, несомненно, имеет в виду, что вы должны снова стать невежественными, невинными, не задающими вопросов, изумляющимися.

Существует различие между вопросами, задаваемыми ребенком и взрослым, и это различие – качественное. Ребенок спрашивает не для того, чтобы получить ответ; он просто выражает вслух изумление. Поэтому, если вы не отвечаете ребенку, тот забывает свой вопрос и задает другой. Его цель не в том, чтобы получить ответ; он просто разговаривает сам с собой. Он просто выражает вслух изумление, он пытается постичь, что это за чудо, что это за тайна. Он не стремится получить ответ, и ни один ответ его не удовлетворит. Если вы ему ответите, он задаст другой вопрос о вашем ответе. Он будет продолжать изумляться.

Когда вопрос задает взрослый – образованный, опытный, начитанный, информированный, он спрашивает из своего знания, чтобы приобрести еще больше знания. Ум всегда

стремится получить все больше и больше. Если у вас есть деньги, он жаждет еще больше денег; если у вас есть престиж, он стремится к еще большему престижу; если у вас есть знания, он желает еще больше знаний. Ум живет в этом «еще».

И именно так вы все продолжаете и продолжаете избегать реальности. Реальность – это тайна, это не вопрос, который нужно задать. Это тайна, которую следует проживать, тайна, которую нужно пережить на опыте, тайна, которую необходимо полюбить, в которой следует раствориться, утонуть.

Я отвечаю вам не для того, чтобы дать ответ, а для того, чтобы просто уничтожить сам вопрос. Я не учитель. Учитель учит вас; мастер же не учит – он помогает вам разучиться.

Горан Стрэндберг, ты говоришь: «Кажется, это глупый вопрос». Тебе не кажется, он на самом деле таков. Все вопросы таковы – что я могу поделаться? Что *ты* можешь поделаться?

Ты говоришь: «Я не уверен, что хочу стать просветленным».

Это показывает, как функционирует ум: он никогда ни в чем не уверен. Ум всегда неуверен, он живет в неуверенности. Ум живет в замешательстве, у него никогда не бывает ясности. Ясность никогда не является частью ума; ясность – это отсутствие ума, путаница – это присутствие ума. Путаница и ум – синонимы.

У вас не может быть ясного ума. Если у вас есть ясность, то у вас не может быть ума; если у вас есть ум, у вас не может

быть ясности. Ум как таковой расщеплен, он живет в конфликте. Расщепление – его природа. Поэтому те, кто живут в уме, никогда не становятся индивидуальностями², неделимыми существами. Они остаются расщепленными: одна часть хочет того, другая часть хочет этого.

Ум – это толпа со многими желаниями; это не какое-то одно желание. Ум мультитсихичен, и все его фрагменты рассыпаются в разные стороны. Просто чудо, что мы удерживаемся в собранном состоянии. Каким-то образом нам это удается, но эта собранность остается лишь поверхностной. Глубоко внутри царит хаос.

Вы влюбляетесь в женщину; вы уверены, что вы влюблены? Действительно уверены? Мне никогда не встречался влюбленный, который *действительно* в этом уверен. Вы могли даже вступить в брак, но были ли вы уверены? У вас могли появиться дети, но были ли вы уверены, что действительно хотите завести детей?

Именно так вы живете: ни в чем нельзя быть уверенным. Но ведь нужно чем-то занять себя, и вы продолжаете находить себе занятия. Однако уверенность – это не свойство ума, она не может быть его свойством. И та же самая проблема возникает на каждом уровне. Вы снова сталкиваетесь с той же самой проблемой.

Ты говоришь: «Я не уверен, что хочу стать просветлен-

² Английское слово «individual» – индивидуальность, личность, индивидуум дословно означает «неделимый».

НЫМ».

Но это желание, должно быть, присутствует хотя бы отчасти, иначе откуда этот вопрос? Какая-то часть твоего ума, должно быть, говорит: «Стрэндберг, становись просветленным», – лишь одна часть. Другая часть, наверное, говорит: «Ты с ума сошел? Ты тронулся? У тебя дома жена, дети, работа, ты любишь свою страну – и ты пытаешься стать просветленным? Ты, должно быть, стал жертвой массового гипноза: столько людей в оранжевом; жить среди этих сумасшедших просто опасно. Столько безумцев, которые радуются, смеются, любят и выглядят такими счастливыми! Стрэндберг, не забывай, что у тебя жена, дети, работа. Будь бдителен!»

Но это желание будет появляться снова и снова. Раз просветлением интересуются столько людей, должно быть, в этом что-то есть. Можно обмануть одного, двух, но как можно обмануть так много людей? Тысячи людей интересуются просветлением? Это не может быть полной ерундой. И тогда возникает желание: чуть-чуть попробовать, что это такое. И страх тоже присутствует.

Ситуация именно такова; она всегда такова, всегда и во всем. Вы хотите купить автомобиль, и здесь все то же самое: купить «шевроле», «форд» или «мерседес»? Если с вами нет жены, которая вам поможет, вы никогда не купите машину! Женщины более решительные; они пока в меньшей степени, чем мужчины, пребывают в уме. Они следуют велению серд-

ца, их чувствующая сторона все еще жива. К счастью, женщины пока еще не так цивилизованы; они все еще немного первобытные, немного дикие, они опираются на интуицию, а не на интеллект. Женщины все еще умеют действовать решительно, действовать интуитивно, нелогично; им хватает для этого отваги.

Все решения приходят из сердца. Ум не может решать, он на это не способен. Если вы захотите решить что-то умом, вам это не удастся. И я даже не говорю о таких возвышенных предметах, как просветление, существование Бога или существование жизни после смерти. Я говорю не о великих вещах, а лишь о пустяках: купить мыло этой марки или другой, или как выбрать зубную пасту – вы столкнетесь с теми же трудностями. Ум фрагментарен, разделен. Поэтому я постоянно настаиваю на том, чтобы вы вышли за пределы ума и начали жить. Ум только думает, но никогда не живет. Он думает прекрасные мысли, однако это всего лишь мысли, одни лишь грезы.

Если вы хотите жить, выходите за пределы ума. Выходите за пределы ума, если вы хотите жить *сейчас*, в этом мгновении. Ум не может жить в этом мгновении, поскольку сначала он должен принять соответствующее решение, и в процессе размышления мгновение упускается. К тому времени, когда ум примет решение, – если он его вообще примет, – мгновение уже пройдет. Вы всегда тащитесь позади. Ум всегда бежит за жизнью, постоянно отставая и упуская ее.

Наверное, многим из вас снилось нечто подобное: Ананду Майтрейе постоянно снится, что он пытается успеть на поезд, но во сне каждый раз на него опаздывает. Я думаю, что такого рода сны бывают у многих, почти у каждого – что вы вот-вот это сделаете, вот-вот это сделаете... и не успеваете. К тому времени, как вы выбегаете на платформу, поезд уже отправился. Вы видите, как он отъезжает, но уже поздно, вам на него не сесть.

Сон Ананда Майтрейи – это очень важный и всем знакомый сон. Именно так функционирует ум; этот сон символизирует ум, который всегда опаздывает на поезд. И это неизбежно должно быть так, потому что уму требуется время, чтобы подумать, а время не может остановиться для вас; оно все идет и идет, выскальзывая у вас из рук.

У вас в руках никогда не бывает двух мгновений сразу, лишь одно-единственное. Это такое крошечное мгновение, что в нем нет пространства ни для раздумий, ни для мыслей. Либо вы проживаете его, либо вы думаете. Проживать его означает быть просветленным, думать означает упускать.

Просветление – это не цель, относительно которой вы должны решить, достигать ее или нет. Это не цель. Просветление – это осознание того, что для жизни у нас есть лишь настоящее мгновение. В следующем мгновении нет уверенности – оно может наступить, а может и не наступить.

На самом деле, завтра никогда не настает. Оно все собирается и собирается, но никогда не настает. А ум всегда живет

в завтрашнем дне... в то время как жизнь возможна только в настоящем.

Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на полевые лилии, как они прекрасны! Даже великий Соломон во всей своей славе не одевался так, как эти простые цветы лилии». В чем же секрет? В том, что они не думают о завтрашнем дне. Они живут сейчас, они живут здесь.

Жить сейчас означает быть просветленным, жить здесь означает быть просветленным, быть лилией означает быть просветленным в это самое мгновение! Не обдумывайте то, что я говорю. Не думайте об этом, просто будьте здесь. Это – вкус просветления. И, ощутив его, вы захотите чувствовать этот вкус снова и снова.

Не делайте из этого цели; это не цель, это самое обычное состояние сознания. В нем нет ничего экстраординарного, в нем нет ничего особенного. Деревья – просветленные, птицы – просветленные, камни – просветленные, солнце и луна – просветленные. Лишь человек непросветленный, потому что только человек *думает* и продолжает упускать.

Как только вы понимаете, что упускаете жизнь, поскольку слишком много размышляете, начинают случаться маленькие проблески. Небольшие промежутки в непрерывном движении мыслей, маленькие пропуски, когда движения нет: это и есть мгновения медитации. Они могут происходить где угодно...

Да, и у вас в стране тоже! Поэтому не нужно беспокоиться

– вам нет необходимости жить в Индии. Индия не обладает авторскими правами на просветление; оно еще не запатентовано, его нельзя запатентовать. Вы можете быть просветленным где угодно. Вы можете быть просветленным, оставаясь мужем, отцом, матерью, женой. Вы можете быть просветленным инженером, врачом, плотником, бездельником, даже хиппи. Вы можете быть просветленным *везде*.

Просветление не является чем-то, для чего вы должны работать, прикладывать усилия. Это нечто такое, для чего вы должны расслабиться, – не прикладывать усилия, а расслабиться. Расслабьтесь – и в этот же миг вы станете просветленными. Вы будете становиться просветленными много раз, и много раз вы снова будете становиться непросветленными, просто в силу старой привычки.

Ты говоришь: «Меня удивляет, что вокруг так много людей, у которых такое желание, похоже, присутствует».

Если у них есть такое желание, то они никогда не станут просветленными. У вас может быть либо это желание, либо просветление; и то, и другое одновременно быть не может. И Богу свечка, и черту кочерга – так не получится; невозможно осуществить и то, и другое вместе. Если у вас есть желание просветления, то просветление никогда не случится с вами – никогда. Просветления невозможно желать, это будет противоречием в терминах, потому что именно желание ему препятствует.

Все очень просто: вы либо просветленный, либо нет. И

просветление не может быть вызвано ничем – это ваша природа. Поэтому вопрос не в том, чтобы сделать огромное усилие. Это не предприятие, для него не нужен план. Это то, что уже есть!

Это первое основное положение Атиши: истина существует.

Просветление существует – точно так же, как солнечный свет заливает все вокруг. Но вы можете оставаться с закрытыми глазами, и у вас будет темная ночь, хотя везде светит солнце. Откройте глаза, и ночь исчезнет, темноты больше не будет. Темноты не было и тогда, когда вы думали, что она есть. Это было вашим глубоко личным делом, вашим идиотизмом; неким совершаемым вами эксцентричным действием.

Ваше непросветление есть нечто, что вы заработали; в него были вложены огромные усилия. И вы должны постоянно прилагать усилия, чтобы оставаться непросветленными. Просто прекратите прилагать усилия к тому, чтобы оставаться непросветленными, и вы станете просветленными. Просветление – это ваше естественное состояние; это то, чем вы являетесь.

Поэтому, пожалуйста, не впадай в заблуждение относительно моих людей. Новички, конечно же, полны желаний; желание, поиск чего-то, привели их сюда. Но у тех, кто пробыл со мной немного дольше, никаких желаний нет. Они живут от мгновения к мгновению, наслаждаясь необычай-

ной обычностью жизни. Повседневные мелочи – глоток горячего чая утром: вы можете потягивать чай, как это делают просветленные, или вы можете пить его, как это делают непросветленные. Если, отхлебнув рано утром глоток горячего чая, вы находитесь не в текущем мгновении, а думаете о чем-нибудь еще – о том, что вам нужно идти на утреннюю беседу, – то вы непросветленный. Вы упустили просветленную чашку чая. И помните: если у вас есть такая привычка, то вы упустите и эту беседу – потому что, опять-таки, это не что иное, как чашка чая. Тогда во время беседы вы будете думать: «Мне нужно сделать суфийскую медитацию; нужно быстренько сделать то и это, а затем вернуться сюда».

Это не вопрос одного мгновения, это вопрос вашего стереотипа, вашего гештальта. Если ваш гештальт таков, что вы всегда опережаете время, думая о следующем моменте, вы останетесь непросветленным. А ведь это – усилия, которые вы прикладываете, это то, что вы делаете.

Для просветления нет необходимости что-то делать, необходимо лишь понимание... «Почему я продолжаю оставаться непросветленным?»

Именно так я решил в один прекрасный день: «Все, хватит! Я столько жизнью прожил непросветленным образом!» И с тех пор я стал жить просветленным образом. Это просто понимание, это не желание.

Ты говоришь: «Я очень привязан к своей стране и люблю свою работу там».

Замечательно! Люби свою страну, люби свою работу, возвращайся туда – но просто живи там от мгновения к мгновению, чтобы оставаться просветленным. Не отставай и не забегай вперед. Где бы ты ни находился, что бы ты ни делал – просто будь здесь и сейчас.

«И все-таки, – заявляешь ты, – я хочу принять саньясу. Это возможно? Нет ли здесь противоречия?»

Здесь есть противоречие. Но вы живете в противоречиях, и это противоречие – последнее. Прежде, чем вы сможете выйти из вашей полной противоречий и конфликтов жизни, вам необходимо закрыть двери этой жизни. Саньяса – это не что иное, как закрытие дверей – заключительное действие. Это просто заявление: «Я столько времени жил в уме и не испытал ничего, кроме страданий. Теперь я совершаю прыжок из ума в неизвестность. Я отправляюсь в абсолютно другую жизнь».

Быть рядом с мастером, быть связанным с мастером, быть в близости с мастером есть не что иное, как приближение к своему собственному пониманию, к своему собственному просветлению. Ваш ум внушит вам сильнейший страх перед неизвестностью, он будет тянуть вас назад. Жить с известным всегда безопаснее; оно знакомо, вы хорошо подготовлены к такой жизни. Чтобы двигаться в неизвестное, вам понадобится наставник – не для каких-то наставлений, а лишь для того, чтобы вы могли вкусить дух неизвестного, радость неизвестного, празднование неизвестного.

Едва лишь пригубив вкус мастера, вы больше не вернетесь на прежние пути ума. Именно это и есть саньяса.

Да, ты можешь принять саньясу. Поначалу неизбежно возникает тот же самый конфликт: принимать или нет, идти в это или нет. Это естественно, потому что именно так ты функционировал в течение многих жизней. Это стало твоей второй натурой.

Я убеждаю вас, я соблазняю вас в саньясу. Необходима большая убедительность, сильнейшее обольщение. Именно поэтому я создал саньясу. В противном случае в этом не было бы необходимости; вы могли бы приходить сюда, слушать меня и уходить. Вы бы меня слушали, но не приблизились бы ко мне. Это мост. Вы бы меня слышали, но не ощутили бы вкус моего безмолвия. Вы бы послушали, как я говорю о любви, но моей любви вы не познали бы.

Саньяса дает такую возможность. Это энергетическое поле, это поле будды. Это общение: без слов, от сердца к сердцу и, в один прекрасный день, от существа к существу.

Второй вопрос:

Ошо,

Сегодня я услышала и увидела вас во плоти, и оказалось, что я настолько согласна с вами, настолько тронута и воодушевлена, что чувствую необходимость задать вам два вопроса, имеющих к этому непосредственное отношение, и еще один вопрос, не связанный с этим напрямую.

Почему вы так настроены против ума? Ведь не вызыва-

ет сомнений, что мы все пользуемся им и нуждаемся в нем, и мне кажется, что мы имеем право критиковать ум лишь тогда, когда обращаемся с ним неправильно – то есть используем его как защиту от слишком глубоких чувств и от выхода за его собственные пределы.

Другой вопрос больше относится к моей проблеме, хотя, несомненно, есть и другие люди, разделяющие мои чувства.

Почему вы считаете, что для саньясинов так необходимо и так важно носить оранжевые одежды и вашу фотографию – по сути, своего рода униформу и икону? Если я покину это место с чувством любви и глубокого уважения к мудрому человеку, целителю, у меня не будет нужды в том, чтобы повсюду носить с собой его фото. Его образ будет слишком глубоко запечатлен в моем внутреннем существе, и если мне понадобится мысленно спросить у него совета, то, вызвав его в своем воображении, я увижусь его значительно более живым, чем глядя на фотографию. Мне очень хотелось бы получить саньясу, но, возможно, из-за этого последнего вопроса вы меня не примете.

Моя дорогая леди, пожалуйста, извините меня. Конечно, это просто совпадение – то, что вы оказались со мной согласны. Это может быть только совпадением, потому что чувствовать себя в согласии со мной невозможно.

И не решайте так поспешно. Вы слышали меня только один раз; просто побудьте здесь немного дольше, и вы увидите столько противоречий! Подождите немного, дайте мне

немного больше времени, и вы совершенно перестанете чувствовать себя в согласии со мной. На самом деле, и сегодня не вы почувствовали себя со мной в согласии, а я каким-то образом оказался с вами в согласии.

Вы очень умны, у вас уже имеются великие идеи. Ваш вопрос исходит не из невинности, он – от знания.

Здесь так много людей; поэтому то, что я говорю, не может разрушить ум у всех сразу. Если я говорю что-то, что раскалывает ум одного человека, то может оказаться, что ум кого-то другого с этим согласен. С ним я буду работать завтра или послезавтра. Но рано или поздно молот падет на голову каждому – и тогда вы не будете чувствовать себя настолько воодушевленной. На самом деле, отвечая на ваш вопрос, я сделаю вас очень невоодушевленной. Подождите!

Что вы подразумеваете под «воодушевлением»? Похоже, вы уже что-то знаете, иначе что вы подразумеваете под «воодушевлением»? Что вы подразумеваете под «согласием»? Вы уже что-то знаете и заявляете: «Да, этот человек говорит разумные вещи», – разумные, поскольку это то, во что вы всегда верили.

Я здесь не для того, чтобы поддерживать вашу веру: я должен отобрать у вас ваши верования. Я здесь не для того, чтобы вас воодушевлять, потому что любое воодушевление создает рабство. Если вы мною воодушевитесь, то станете моим рабом; вы попадете в зависимость от меня. Я вас не воодушевляю, я просто продолжаю вас колотить и сотрясать.

Рано или поздно окажется, что я – здесь, вы – здесь, и между нами – огромнейшая связь, но при этом нет ни рабства, ни зависимости. Мы связаны, но без всякого воодушевления, потому что тот, кто вас воодушевляет, автоматически становится для вас важным – настолько, что вы начинаете чувствовать себя зависимыми.

Вы ищете отцовскую фигуру, которая могла бы воодушевить вас, которая могла бы привнести немного огня в вашу скучную и мертвую жизнь. Но если огонь в вашу жизнь приносит кто-то другой, то он получает власть над вами.

Я здесь не для того, чтобы вкладывать в вас огонь; я здесь лишь для того, чтобы помочь вам увидеть ваш собственный огонь. Будьте светом сами для себя. Воодушевление означает, что вы будете следовать за кем-то другим, будете имитировать его; вы станете христианами, индусами или мусульманами. Саньяса – это заявление о том, что вы больше не индус, не христианин, не мусульманин, что вы не принадлежите ни к какому вероучению, ни к какой догме. У меня нет вероучения, нет догмы. Принятие саньясы означает просто, что вы провозгласили свою свободу.

Но, конечно, возникает вопрос: зачем оранжевый цвет, *мала*³ и фотография? Зачем?

Моя дорогая леди, это средство, чтобы держать нежелательных людей поодаль. Саньяса существует не для толпы, не

³ *Мала* – ожерелье из ста восьми деревянных бусин с медальоном, представляющим собой портрет Ошо, которое при инициации получал каждый саньясин.

для масс; она лишь для немногих избранных. Предельное – назовите это Богом, просветлением – лишь для тех, кто действительно обладает смелостью, огромной смелостью, потому что предельное открывается только тем, кто может отбросить ум и перейти в текущее мгновение. Текущее мгновение – это дверь в предельное. А чтобы отбросить ум, нужна огромная храбрость – это не для всех.

Это всего лишь средство. Оранжевый цвет так же хорош, как и любой другой или никакой. В нем нет ничего особенного. Я мог выбрать любой – зеленый, черный, они бы подошли. Но цель цвета состоит в том, что это средство. Оно для людей, которые готовы совершить несколько безумных поступков, – потому что дальше их ожидают все более и более безумные вещи. Если вы не способны сделать такую простую, глупую вещь, какой является ношение оранжевой одежды, медальона и малы, если вы не можете собрать достаточно храбрости, чтобы повсюду выглядеть по-дурачки, чувствовать себя посмешищем, чувствовать себя глупыми и нелепыми – если вы даже на такое не способны, то это место не для вас, потому что впоследствии придется совершать все более и более безумные поступки.

По мере того, как вы будете двигаться во все более глубокую близость со мной, я буду требовать все более и более нелогичных вещей, потому что только благодаря этим требованиям может исчезнуть ум; другого пути нет. Эти требования подобны ударам электрическим током. Только так ваш

развитый ум, совершенствовавшийся веками, может быть потрясен до самых основ.

Это всего лишь простое средство, помогающее отпугивать тех, кто попал сюда по ошибке. Такие люди просто убегают. Увидев эту безумную толпу, увидев людей в оранжевом, они пугаются и убегают.

Это сделано умышленно. Я мог бы сделать ваше пребывание здесь более легким, чтобы вы могли собрать больше знаний, воодушевиться и тому подобное. Но это не Христианская Наука. Я не Билли Грем, я здесь не для того, чтобы вас воодушевлять. Это совершенно другое явление. На самом деле я даже не религиозен; я вообще не духовен. Все эти ярлычки абсолютно не относятся к делу. Это просто средство, чтобы отобрать тех, кто готов идти со мной, кто готов двигаться со мной до пределов абсурда.

Но вы умнее. Вы говорите: «Я могу хранить вас в своем сердце, глубоко запечатленным в моем существе», – как будто вы знаете, что такое существо и что такое глубина. Вы хитрая и умная. Вы говорите: «Я могу вызвать вас в своем воображении». Но все, что вы вызовете в своем воображении, будет лишь вашим собственным умом, вымыслом вашего собственного ума, это не буду я, это не может быть мной.

Вы можете заполучить меня только в том случае, если вы движетесь со мной безоговорочно. Никакие условия с вашей стороны не могут быть приняты. А иногда я требую от вас очевидно нелепых вещей, и я знаю, что они нелепы.

Мало-помалу мои люди начинают понимать, что, когда вы способны делать что-то нелепое, это помогает вам стать немного раскованнее, отойти от вашего ума. Если вы безоговорочно со мной, то когда я говорю: «Идите, пройдитесь по улицам голыми», вы отвечаете: «Хорошо!»... Если вы можете сказать это, просто и невинно, то мне не надо будет посылать вас гулять по улицам голыми; цель уже достигнута. Если же вы пребываете в нерешительности, если вы говорите: «Что ты имеешь в виду?» – то тогда вам придется пойти.

Это маленькие хитрости. Иногда маленькие хитрости работают очень глубоко, поскольку вы их не замечаете. Вы замечаете большие хитрости – они такие большие, что их видит любой дурак.

Как раз недавно Кришна Прем прислал мне письмо, в котором написал, что помнит, как в течение многих, многих прошлых жизней он был связан с Дивьянандой, в которую он влюблен. В прошлой жизни Кришна Прем был матерью, а Дивьянанда была его сыном. И в той жизни он не смог выполнить все свои материнские обязанности, и именно поэтому сейчас он влюблен в Дивьянанду. «Но теперь, похоже, все долги оплачены, и Дивьянанда всевозможными способами ранит меня, так что, не следует ли мне прекратить эти отношения?»

Я написал ему: «Пойди и поговори с Тиртхой». Естественно, он ужасно обиделся. Он написал о таких великих вещах; должно быть, он ожидал, что я скажу: «Кришна Прем, ты до-

стиг предельного. Вспомнить свои прошлые жизни – это потрясающе! Кришна Прем, это твое первое сатори». Глубоко внутри он, должно быть, ожидал именно этого.

И вместо того, чтобы как-то прокомментировать его великое переживание, я послал его поговорить с Тиртхой. Конечно, это глубоко ранило его: ведь я не ответил ему непосредственно, я послал его к Тиртхе. И потом, кто такой этот Тиртха? Кришну Прем посылают к Тиртхе? Но Кришна Прем такой же высокоразвитый, как и Тиртха, – а раз так, то почему? Или, возможно, он даже более продвинутый и духовный. Почему? Почему к Тиртхе?

Два дня он провел в большом огорчении. Такая вот мелочь, и он ее не заметил. Чтобы ее заметить, ему потребовалось сорок восемь часов, а затем он понял: «Это просто удар по моему эго». С этим пониманием все огорчение немедленно исчезло. С этим пониманием в то же самое мгновение вся темнота ушла, ему стало легко и радостно, и он снова вернулся к своему естественному состоянию. Но чтобы обнаружить это, ему потребовалось двое суток.

Теперь в этом больше нет нужды. Кришна Прем, тебе не нужно идти к Тиртхе. Теперь я придумаю что-нибудь еще!

Крошечные, очень маленькие штучки заметить труднее, просто потому, что они маленькие. Большие вещи вы видите. Когда перед вами возникают горы, вы их видите, но различить одну лишь маленькую песчинку невозможно.

Если вы хотите быть здесь, если вы действительно хоти-

те установить со мной связь, вам придется научиться совершенно другим взаимоотношениям. Я не учитель, и если вы здесь лишь учащийся, который ищет воодушевления и всего такого... Я также и не миссионер, я здесь не для того, чтобы обращать вас в какую-то философию.

Если вы действительно хотите установить связь с мастером – с тем, у кого нет знаний, но кто осознает, у кого есть осознание, но нет знаний, – то вам придется немного расслабиться. Вам придется отбросить свои идеи о том, как все должно быть. Всегда помните, это происходит постоянно: вы хотите стать саньясином, но забываете, кто мастер, а кто ученик, и глубоко внутри ждете, что мастер будет соответствовать вашим ожиданиям. Он должен быть в согласии с вами, тогда он прав.

Ни один мастер, заслуживающий этого имени, никогда не будет с вами в согласии. Люди, которые пребывают с вами в согласии, – это политики. Они знают, что вы последуете за ними, только если они будут с вами в согласии: это взаимная договоренность. Чтобы превратить вас в своих последователей, они должны следовать за вами: это взаимная эксплуатация. Вот кто такие политические лидеры – это последователи своих последователей. Они постоянно смотрят на вас, на то, каковы ваши ожидания, и постоянно им следуют.

Я всевозможными способами оскорбляю вас. Я не могу соответствовать вашим ожиданиям. Если я начну соответствовать вашим ожиданиям, то от меня вам не будет ника-

кой пользы. Тогда в действительности вы будете мастером, а я – учеником.

Кто у кого принимает саньясу? Сначала нужно решить этот вопрос. Я принимаю саньясу у вас, или вы принимаете саньясу у меня? Давайте внесем полную ясность. Часто бывает так, что вы принимаете саньясу, и этой ясности нет, и вы хотите, чтобы я был таким или этаким, жил так или этак. И если я не в согласии с вами, вы разочаровываетесь.

Настоящий мастер всегда будет вас разочаровывать. Он должен вас разочаровывать. Именно так, постепенно, постепенно, куски вашего ума будут откалываться и отваливаться. Мне приходится постоянно наносить вам удары, и я хочу, чтобы это было совершенно ясно с самого начала. Оранжевый цвет, ма «ла, портрет служат лишь этой цели. Цель в том, чтобы заставить вас ясно понимать, что именно вы должны быть в безоговорочном согласии со мной и отбросить все ожидания относительно того, что я буду в согласии с вами. Только тогда работа сможет начаться. Саньяса лишь для тех, кто к этому готов. Тем же, кто к этому не готов, саньяса помогает сбежать, исчезнуть отсюда.

Вы спрашиваете: «Почему вы так настроены против ума?»

Я не против ума, я просто констатирую факт – чем является ум. Если вы увидите, чем является ум, вы непременно его отбросите. Когда я говорю: «Отбросьте ум», я не выступаю против ума, а просто разъясняю вам, что такое ум, что он с вами сделал, как он закабалит вас.

И дело не в том, правильно или неправильно его используют. Проблемой является ум как таковой, а не правильное или неправильное его использование. И запомните: вы не сможете использовать ум, пока не узнаете, как обходиться без ума. Только люди, которые знают, как существовать без ума, способны его использовать; в противном же случае ум использует их. Именно ум использует вас. Но ум очень хитрый, он постоянно вас обманывает. Он продолжает повторять: «Ты меня используешь».

Именно ум использует вас. Вас используют; ум стал вашим хозяином, вы – его раб. Но ум очень хитер, он продолжает поддерживать вас. Он говорит: «Я всего лишь инструмент, ты – хозяин». Но посмотрите, взгляните в механизм ума, в то, как он непрерывно вас использует. Вы думаете, что используете его. Вы можете его использовать лишь тогда, когда знаете, что вы от него отделены; в противном случае, как вы будете его использовать? Вы отождествлены с ним.

Если вы говорите: «Я христианин», вы отождествлены с христианским умом. Если вы говорите: «Я индус», вы отождествлены с индусским умом. Если вы говорите: «Я немец», вы отождествлены с немецким умом. Это отождествление должно быть разрушено. Вы должны узнать, что вы не ум. И лишь в те моменты, когда ум не функционирует – когда вы не заняты, когда наступает промежуток, покой, безмолвие, когда ум останавливается – вы можете познать, кто вы есть, познать себя как сознание. Тогда вы можете использовать ум.

Вы не используете ум, я же его использую. Так как же я могу быть настроен против ума? Я не против ума. Может показаться, что это так; но все мои усилия направлены на то, чтобы отсоединить вас от ума, дать вам возможность осознать вашу отдельность от него, вашу свободу. Осознав свою свободу, вы можете использовать ум. Это замечательный инструмент, один из самых прекрасных инструментов. Пока человечество не смогло создать ничего лучше. Даже самый большой, самый эффективный компьютер пока не способен делать то, что в состоянии делать ум. Ум одного человека может заключать в себе все библиотеки мира.

Возможности ума потрясают. Но поскольку эти возможности огромны, существует также и опасность: они могут взять над вами верх. Так и случилось: поскольку ум оказался таким прекрасным, мощным инструментом, он овладел вами. Вы больше не можете его использовать. Ум использует вас, управляет вами, задает вам программы. Он постоянно подталкивает вас в том направлении, куда он решил двигаться. Он не дает вам никакой свободы, не оставляет никакого выбора. Если он в чем-то убежден, то не позволит вам отойти от этого ни на дюйм.

Так кто является хозяином? Вы не сможете быть хозяином, пока не осознаете, что вы не тождественны с умом.

Человек, который отождествляется со своей машиной, не может ее водить; машина сама будет водить его, и тогда неизбежно произойдет авария. Вы должны быть отдельными от

машины; вы должны знать, что вы отделены от нее, что машина – это прекрасный, замечательный механизм, который можно использовать, и что она может выполнять многие действия. Но вы должны быть отдельными.

Вы говорите: «Почему вы так настроены против ума? Ведь не вызывает сомнений, что мы все пользуемся им...»

Нет. Им пользуются не все. Крайне редко появляется человек, который пользуется умом: Будда, Иисус, Атиша, Тилопа – такие люди встречаются лишь изредка. А во всех остальных случаях ум использует вас. Нет, ум используют не все; если бы это было так, то чем бы вы отличались от Будды? Не было бы никакой разницы. Вы используете ум, и Будда использует ум: в чем различие? Будда использует ум, ум использует вас – разница именно в этом. Будда может использовать ум, потому что он осознает, что полностью от него отделен.

И запомните: дело не в неправильном обращении. Если вы вообще не можете использовать ум, как вы можете обращаться с ним неправильно? Это все тот же ум: он либо использует вас, либо злоупотребляет вами, но сами вы не можете им злоупотреблять.

Как вы думаете, когда ученые открывали атомную энергию, они использовали свой ум или злоупотребили им? Когда на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, Альберт Эйнштейн перестал спать по ночам; несколько суток он не мог заснуть. Он не мог спать, не мог успокоиться,

он действительно был потрясен. В создании атомной бомбы Эйнштейн сыграл важную роль. Именно он написал американскому президенту письмо, в котором заявил, что может быть создана атомная бомба.

Возникает вопрос: использовал ли Эйнштейн свой ум сознательно, когда писал письмо президенту США и передавал эту важнейшую информацию в руки политиков? Осознавал ли он последствия? Думал ли он о Хиросиме и Нагасаки – о том, что тысячи людей, ни в чем неповинных мирных жителей, сгорят за несколько секунд? Нет, он об этом не думал, не осознавал этого. На самом деле, он даже не задавался вопросом, какое применение может быть найдено для атомных бомб. Незадолго до смерти его спросили: «Если бы вы родились снова, кем бы вы захотели стать? Снова великим математиком, великим физиком, великим ученым?»

Говорят, что Эйнштейн ответил: «Нет, никогда! Я бы хотел стать водопроводчиком. Но теперь уже слишком поздно».

Эйнштейн обладал одним из самых замечательных умов. Злоупотреблял ли он им? Как вы думаете, те ученые, которые создали величайшие технические достижения и разрушили на Земле всю экологию, – использовали они свои умы или злоупотребляли ими?

Если когда-нибудь наша планета погибнет, причиной этого станут великие умы двадцатого столетия – потому что из каждых ста ученых, существовавших за всю историю чело-

вечества, девяносто девять жили в двадцатом веке. Фактически, семьдесят пять процентов величайших ученых всех времен все еще живы.

Ум набрал огромную энергию. За последние сто и, в особенности, за последние десять лет мы создали величайшую технологию, но эта технология разрушит Землю. Кто будет за это в ответе? И что вы на это скажете? Используют ученые свой ум или злоупотребляют им?

Если вы спросите меня, я отвечу, что они не являются хозяевами своего ума. Нельзя сказать ни что они его используют, ни что они им злоупотребляют. Это ум использует их, злоупотребляет ими.

Сейчас науке нужны люди, всерьез занимающиеся медитацией; в противном случае наша Земля обречена. Науке нужны люди, которые могут использовать свой ум, люди, владеющие своим собственным существом и способные применять науку осознанно. В противном случае мы окажемся на грани всеобщего самоубийства.

Если не будут осуществлены радикальные перемены, то при том образе жизни, который мы вели до сих пор, человечество сможет прожить не более двадцати пяти лет. И, возможно, самое важное, что окажется полезным, что поможет человечеству выжить и сохранить на Земле жизнь... А наша планета прекрасна. По сравнению с Землей миллионы и миллионы звезд просто мертвы: на них не распускаются цветы, не текут реки, нет птиц, животных, людей. Наша вселен-

ная почти подобна огромной пустыне. А наша Земля живая! Здесь произошло нечто чрезвычайно важное – сознание. Но это сознание все еще не является хозяином, оно – в рабстве. Его необходимо освободить.

Именно в этом состоит моя работа здесь, самая суть моей работы: помочь вам освободиться от ума, чтобы вы получили способность его использовать. Когда вы хозяин, вы не можете им злоупотребить, это невозможно. Когда вы бдительны, осознаны, медитативны, злоупотребление невозможно.

Если бы Эйнштейн был также и буддой, то атомная энергия существовала бы, но не было бы атомных бомб, и атомная энергия стала бы благословением – величайшим благословением. Земля превратилась бы в рай. Но Альберт Эйнштейн не будда; к несчастью, он ничего не знает о медитации – великолепный ум, лишенный, однако, хозяина; великолепный механизм, великолепный самолет без пилота.

Я слышал, что был сконструирован самолет, способный летать на большие расстояния без помощи летчика – автоматический, беспилотный. По этому поводу было много радости и энтузиазма, и в первом полете автоматический механизм обратился к пассажирам: «Мы летим на такой-то высоте, с такой-то скоростью, температура за бортом такая-то. Пожалуйста, не волнуйтесь. Ничего не может сломаться, ничего не может сломаться, ничего не может сломаться, ничего не может сломаться...» и так далее! Он уже сломался. Подумайте об этих пассажирах, о том, что должно было с ними

произойти! Итак, что делать?

В результате работы ума была создана великолепная наука, но она находится в руках рабов. Нужно, чтобы в человеческом мире возобладали будды – причем одного или двух будд недостаточно. В каждой области, в каждом направлении, в каждом измерении жизни нужно множество, множество будд, чтобы можно было использовать ум. В противном случае возникает опасность, потому что ум никогда не был настолько эффективен, как в наши дни. Ум никогда не был таким изощренным, таким могущественным, как теперь.

Мы отдали атомные бомбы в руки детей. Если катастрофы не произойдет, это будет чудом. Все шансы за то, что катастрофа *неизбежно* случится. С атомными бомбами играют дети.

Политики – это самые незрелые умы в мире. Только третьесортные умы начинают интересоваться политикой; политиками становятся посредственности и люди, страдающие комплексом неполноценности. И в руках у этих людей атомные бомбы, водородные бомбы, лазерные лучи и прочее, и прочее.

В любой момент вы можете погибнуть! – возможно, я не успею закончить свою беседу. В любой момент... Мы сидим на куче водородных бомб, и их столько... просто невероятно, насколько глупым может быть человек. У нас столько водородных бомб, что мы можем уничтожить каждого человека семьсот раз. Какая глупость! Для чего? Человек умирает

только один раз. Если вы хотите проявить предусмотрительность, можно убить его дважды – но какой смысл делать это семьсот раз?

И они непрерывно производят все больше и больше. Вся Земля заполнена водородными бомбами, мы можем разрушить семьсот таких планет, как наша. И, тем не менее, семьдесят процентов своей энергии мы вкладываем в военные программы. Кажется, вся наша планета превратилась в сумасшедший дом.

Вы говорите: «Ведь не вызывает сомнений, что мы все пользуемся им и нуждаемся в нем, и мне кажется, что мы имеем право критиковать ум лишь тогда, когда обращаемся с ним неправильно – то есть используем его как защиту от слишком глубоких чувств и от выхода за его собственные пределы».

Я не критикую ум. На самом деле, если вы поймете, о чем я говорю, вы сможете ценить его еще больше, пользоваться им еще лучше. Если вы выйдете за пределы ума, станете его свидетелем и узнаете, что вы отделены от него, что ум больше не властен над вами, что он больше не гипнотизирует вас, вы начнете ценить его по-настоящему. Я высоко ценю ум. И вы также начнете его использовать и никогда не сможете злоупотребить им. Осознающий человек не может злоупотребить ничем.

Последний вопрос:

Ошо,

Я обнаружил, что, когда я вижу особенно привлекательную женщину и погружаюсь в сладостное безмолвие, я совершенно забываю о философии или религии, теряя и находя себя в текущем мгновении. Думаю, что животные мудры потому, что Бог не обременяет их метафизикой. Я хочу выкинуть свои книги... Но все-таки они мне нравятся...

Женщина – это метафизика, философия, поэзия. Равно как и мужчина. Конечно, столкнувшись с живой метафизикой, с живой философией, с живой поэзией, вы забудете о метафизике и философии. Способность понимать красоту, пьянеть от нее и тонуть в ней, невероятно ценна.

Если бы, глядя на прекрасную женщину, ты продолжал бы вспоминать Ветхий Завет, Бхагавадгиту или Коран, то с тобой что-то было бы не в порядке. Это значило бы, что с тобой что-то не так. Твой вопрос показывает, что ты естественен, человечен.

Позволь этой чувствительности расти, и постепенно, постепенно, по мере того, как ты будешь становиться все более чувствительным, все более чувственным, ты начнешь видеть вокруг все больше прекрасного. Чем глубже будет становиться твоя восприимчивость, тем больше будет красоты. И когда ты увидишь все Существование как огромный танец, празднование, это сделает тебя свободным.

Празднование, любовь, красота – освобождают именно они, а не метафизика или философия.

Но я не призываю тебя выбросить книги – потому что есть

книги, которые так же прекрасны, которые возникли в результате великих переживаний. Не следует терять себя в них, но прочесть что-нибудь из Шекспира или Калидаса, что-нибудь из Будды или Атиши означает войти в тот же самый мир красоты через другую дверь.

В храм Бога ведут много дверей. Одна из них – красота, другая – мудрость, еще одна – любовь, и так далее, и тому подобное. Это могут быть музыка, поэзия, литература. Цветы на деревьях прекрасны – а как насчет великих поэм? Это цветы осознания.

Тебе не нужно выбрасывать свои книги. Фактически, выбрасывая свои книги, ты просто покажешь, что все еще привязан к ним. Ненависть – это не что иное, как любовь, перевернутая с ног на голову, любовь, выполняющая *сиршасану*, стойку на голове. Любовь и ненависть нераздельны, они одно. На самом деле, нам следует перестать использовать эти два слова по отдельности, мы должны составить из них одно слово: любовьненависть. Между ними не нужен даже дефис, это просто одна и та же энергия, так же, как тепло и холод, зима и лето, жизнь и смерть, темнота и свет.

Нет необходимости выбрасывать книги; наслаждайся ими! Не нужно также отказывать себе в удовольствии наслаждаться прекрасными формами женщины, потому что и они тоже божественны. Наслаждайся жизнью во всех ее измерениях. Откуда это непрерывное навязчивое стремление к одномерности: либо то, либо это? Почему не то и другое вме-

сте? Зачем жить в «или-или»? Почему не жить в «и то, и это»? Вот мой метод: живи в «и то, и это» и прекрати жить в «или-или».

Серен Кьеркегор написал книгу под названием «Или-или». Всю свою жизнь он прожил в «или-или». Он не мог решить, жениться ли ему на женщине, которую он любит – и любит страстно; он не смог принять решение. Это «или-или» продолжалось так долго, что, в конце концов, женщина выбрала кого-то другого. Он не мог сделать выбор в течение нескольких лет.

Его книга получила такую известность, а сам он стал настолько знаменитым, что, когда он гулял по Копенгагену, детвора и взрослые кричали ему вслед: «Или-или! Или-или! Вот идет Или-или!» Даже дети узнали о том, как он, стоя на перекрестке, думал: «Куда идти? Или-или – той или этой дорогой двигаться? Оба пути ведут к одной и той же цели, обе дороги ведут к станции, но по какой из них следовать?» И, погрузившись в эти мысли, он простаивал на перекрестках часами.

Кьеркегор жил только в мыслях, он действительно был метафизиком. Отец оставил ему наследство; у него было достаточно денег, поэтому можно было не работать. И сутками напролет, двадцать четыре часа, он думал. А в тот день, когда он забрал из банка последние деньги, по дороге домой он упал и умер. И хорошо сделал – иначе он оказался бы в трудном положении.

У меня такое ощущение, что он подумал: «Быть или не быть? Или-или». Потому что денег больше не было. Должно быть, в промежутке между этими «или-или» у него случился сердечный приступ. Так он прожил всю свою жизнь.

Нет необходимости выбирать. Почему бы ни жить без выбора? Почему бы ни проживать все, что предоставляет тебе жизнь? Не будь спиритуалистом и не будь материалистом: будь и тем, и другим. Не будь зорбой и не будь буддой: будь и тем, и другим: зорбой-буддой. Наслаждайся всем, чем одарил тебя Бог.

Таково мое послание к моим саньясином. Ты еще не стал саньясином, но если ты начинаешь жить в целостности, принимая все, отдавая должное каждому мгновению, относясь с уважением ко всему, испытывая трепет, когда мимо вдруг проходит прекрасная женщина, то это означает, что ты *живой*, что ты еще не умер.

Но это не должно быть лишь сексуальным всплеском внутри тебя – это очень скудно. Это должно быть чем-то большим; это может быть и духовным всплеском. Я не против секса, но жить одной лишь сексуальной жизнью означает проживать жизнь по минимуму. Почему бы ни проживать жизнь во всем ее диапазоне, от секса до самадхи?

Когда мимо проходит действительно прекрасная женщина, и это затрагивает лишь твою сексуальность, то живет животное, но не ты. Но если твоя духовность также затронута, тогда ты жив во всей своей целостности. А быть живым во

всей целостности – это путь к Богу.

На сегодня достаточно.

Глава 3

Адитналта и семнадцать чакр

Первый вопрос:

Ошо,

Почему я тебе не доверяю?

Доверие возможно, только если ты, прежде всего, доверяешь самому себе. Сначала это самое существенное событие должно произойти внутри тебя. Если ты доверяешь самому себе, ты можешь доверять мне, ты можешь доверять людям, ты можешь доверять Существованию. Но если ты не доверяешь себе, никакое другое доверие невозможно.

Общество разрушает доверие до самых корней. Оно не позволяет вам доверять себе. Оно учит всем прочим видам доверия – доверию к родителям, вере в церковь, вере в государство, вере в Бога и так до бесконечности. Но основа доверия полностью разрушена. Поэтому все остальные формы доверия фальшивы; они неизбежно оказываются фальшивыми. Поэтому все остальные формы доверия – это лишь пластиковые цветы. У вас нет настоящих корней, и настоящие цветы просто не могут вырасти.

Общество делает это намеренно, нарочно, потому что человек, доверяющий самому себе, опасен для общества – ведь общество основано на рабстве; оно слишком много инвести-

ровало в рабство.

Человек, доверяющий самому себе, – это независимый человек. Его действия невозможно предсказать, он будет двигаться по собственному пути. Его жизнью будет свобода. Он станет доверять, основываясь на чувствах, исходя из любви, и тогда его доверие будет нести в себе огромную интенсивность и истину. Тогда его доверие будет живым и подлинным. Ради своего доверия он будет готов рискнуть всем, но лишь тогда, когда он его чувствует, когда оно истинно, когда оно затрагивает его сердце, разумность и любовь, – но никак иначе. Его невозможно силой втиснуть в какую-либо веру.

А наше общество зависит от веры. Вся его структура основывается на самогипнозе. Вся его структура основывается на создании вместо людей роботов и машин. Общество нуждается в зависимых людях – зависимых настолько, что им постоянно нужна тирания, что они все время ищут себе деспотов, своих собственных Адольфов Гитлеров, своих собственных Муссолини, Иосифов Сталиных и Мао Цзедунгов.

Землю, нашу прекрасную планету, мы сделали огромной тюрьмой. Горстка людей, одержимых жадной властью, превратила все человечество в толпу. Человеку позволено существовать, только если он идет на компромисс со всевозможной ерундой.

Например, полная ерунда, абсурд – заставлять ребенка верить в Бога; не потому, что Бога не существует, а потому,

что ребенок еще не чувствует этой жажды, желания, стремления. Он еще не готов отправиться на поиски истины, предельной истины жизни. Он еще недостаточно зрелый, чтобы выяснять, реален ли Бог. Однажды это любовное приключение должно будет начаться, но начаться оно сможет лишь в том случае, если ребенку не была навязана никакая вера. Если ребенок был обращен до того, как в нем возникла эта жажда исследования и познания, он всю свою жизнь будет следовать по фальшивому пути, будет жить ложной жизнью.

Да, он будет рассуждать о Боге, потому что ему сказали, что Бог есть. Ему заявили это очень авторитетно, и заявили люди, обладавшие в годы его детства огромной властью, – родители, священники, учителя. Ребенку сказали, и ему пришлось согласиться, потому что для него это было вопросом выживания. Он не мог сказать «нет» своим родителям, потому что без них он вообще не мог жить. Сказать «нет» было слишком рискованно, он *был вынужден* сказать «да». Но его «да» не могло быть подлинным.

Как оно может быть подлинным? «Да», которое произносит ребенок, – это лишь политический ход, необходимый для того, чтобы выжить. Вы не превратили его в религиозного человека, вы сделали его дипломатом, вы создали политика. Вы помешали его потенциалу вырасти в подлинное существо. Вы отравили ребенка. Вы разрушили саму возможность проявления его разумности, потому что разумность вырастает лишь тогда, когда возникает стремление познать.

Теперь это стремление никогда не возникнет, потому что еще до того, как вопрос овладел его душой, ребенка уже снабдили ответом. Еще до того, как он почувствовал голод, его существо набили пищей. Теперь, когда голод отсутствует, эта насильно вложенная пища не может быть переварена; нет голода, чтобы ее переварить. Вот почему люди напоминают трубы, через которые жизнь проходит, как непереваренная пища.

С детьми нужно быть очень терпеливыми, очень бдительными, очень осознанными, чтобы не сказать чего-то такого, что может воспрепятствовать появлению их собственной разумности, чтобы не обратить их в христиан, индусов и мусульман. Для этого требуется бесконечное терпение.

Однажды это чудо происходит, и ребенок сам начинает спрашивать. Но и тогда не снабжайте его готовыми ответами. Готовые ответы никому не помогают, они тупы и безжизненны. Помогите ребенку стать разумнее. Вместо того, чтобы снабжать его ответами, предлагайте ему ситуации и задачи, которые станут вызовом, с тем чтобы его разумность оттачивалась, а вопрос становился бы все более глубоким – чтобы вопрос проникал до самого его центра, чтобы вопрос этот становился вопросом жизни и смерти.

Но такое не дозволено. Родители и общество очень боятся: если детям позволить оставаться свободными, кто знает? Возможно, они никогда не присоединятся к пастве, к которой принадлежат родители; возможно, они никогда не будут

ходить в церковь – в католическую, протестантскую, ту или иную. Кто знает, что произойдет, если они сами по себе станут разумными? Вы не сможете их контролировать. А наше общество все углубляет и углубляет свою политическую деятельность, чтобы контролировать всех, чтобы овладеть душой каждого человека.

Вот почему первое, что им нужно сделать, – это разрушить доверие: доверие ребенка к самому себе, его уверенность в себе. Им нужно сделать его трусливым и неуверенным. Если ребенок дрожит от страха, им можно управлять. Если он уверен в себе, он неуправляем. Если он уверен в себе, он будет отстаивать себя, он будет пытаться делать вещи по-своему. Он никогда не захочет заниматься не своим делом. Он будет продолжать собственное путешествие и не будет следовать по маршруту, предписанному ему кем-то другим. Он никогда не станет подражателем, никогда не будет тусклой и безжизненной личностью. Он будет настолько живым, настолько пульсирующим жизнью, что никто не сможет его контролировать.

Разружьте его доверие, и он окажется кастрирован. Вы отобрали у него силу: теперь он всегда будет бессильным, ему всегда будет нужен кто-то, кто бы над ним властвовал, направлял бы его и командовал бы им. Теперь из него получится хороший солдат, отличный гражданин, замечательный националист, добрый христианин, верный мусульманин, прекрасный индус. Да, он будет всем этим, но никогда не ста-

нет настоящей индивидуальностью. У него не будет корней; на всю свою жизнь он останется неукорененным. Он будет жить без корней – а жить без корней означает жить в страдании, жить в аду. Точно так же, как деревьям нужны корни в земле, человеку, который тоже является деревом, нужны корни в Существовании; в противном случае он будет жить очень неразумной жизнью. Он может преуспеть в обществе, он может стать очень знаменитым...

Как раз на днях я читал одну историю.

Трое старых друзей-хирургов проводили отпуск вместе. Лежа на залитом солнцем пляже, они стали хвастаться своими достижениями. Первый сказал:

– Мне попался мужчина, потерявший на войне обе ноги. Я сделал ему искусственные, и результат был поистине чудесным. Он стал одним из лучших бегунов мира! У него есть все шансы стать чемпионом на следующих Олимпийских играх.

Второй заметил:

– Ну, это что! Мне попалась женщина, упавшая с тридцатого этажа. Ее лицо было разбито буквально в лепешку. Я провел потрясающую пластическую операцию. И как раз вчера я узнал из газет, что она победила на всемирном конкурсе красоты.

Третий хирург был скромным человеком. Взглянув на него, двое друзей спросили:

– Ну, а чем занимался ты? Что у тебя новенького?

– Ничего особенного, – ответил тот. – Кроме того, мне

запрещено об этом рассказывать.

Обоих его коллег охватило любопытство. Они сказали:

– Послушай, мы же друзья, мы сохраним это в тайне. Не беспокойся, мы не проболтаемся.

– Ну, хорошо, если вы обещаете молчать, я расскажу. Ко мне принесли человека, потерявшего в автомобильной катастрофе голову. Я совершенно растерялся и не знал, что делать. Просто чтобы обдумать ситуацию, я бросился в сад и неожиданно наткнулся там на кочан капусты. Не придумав ничего лучше, я трансплантировал кочан капусты на место головы. И знаете, что? Этот человек стал премьер-министром Индии.

Вы можете сокрушить ребенка; тем не менее, он может стать премьер-министром Индии. Нет ничего невозможного в том, чтобы, будучи лишенным разумности, стать успешным. На самом деле, гораздо сложнее стать успешным, *облада*я разумностью, потому что разумный человек самобытен. Он всегда опережает свою эпоху; для того, чтобы его понять, требуется время.

Понять неразумного человека легко. Он соответствует гештальту общества, тем ценностям и критериям, которыми общество руководствуется, вынося суждение. Но для того, чтобы общество оценило гения, требуются годы.

Я не говорю, что человек, лишенный разумности, не может добиться успеха, стать знаменитостью, – однако и в этом случае он останется фальшивым. А это страдание: вы мо-

жете стать знаменитым, но если вы фальшивы, вы живете в страдании. Вы не знаете, какими благодеяниями осыпает вас жизнь, и никогда не узнаете. У вас недостает разумности, чтобы узнать это. Вам никогда не разглядеть красоты Существования, поскольку у вас недостает чувствительности, чтобы познать ее. Вы никогда не увидите то необыкновенное чудо, которое окружает вас, которое каждый день встречается вам на пути в миллионах разнообразных форм. Вам никогда его не увидеть, потому что для того, чтобы его видеть, требуется огромная способность понимать, чувствовать, быть.

Наше общество ориентировано на власть. Оно до сих пор является в высшей степени первобытным, варварским. Горстка людей – политики, священники, религиозные лидеры – господствуют над миллионами. Наше общество устроено таким образом, что ни одному ребенку не позволено быть разумным. И лишь по чистой случайности на Земле время от времени появляется будда – лишь по чистой случайности.

Время от времени кому-то каким-то образом удается избежать хватки общества. Время от времени кто-то остается неотравленным. Наверное, это происходит в результате какой-то ошибки, недосмотра со стороны общества. Во всех остальных случаях обществу удастся разрушить ваши корни, разрушить ваше доверие к самому себе. И в результате вы никогда больше не можете никому доверять.

Если вы не способны любить себя, вы никогда не сможете любить другого человека. Это абсолютная истина, исклю-

чений не бывает. Вы можете любить других, только если вы способны любить себя.

Но общество осуждает любовь к самому себе. Оно говорит, что это эгоизм, самолюбование, нарциссизм. Да, любовь к себе *может* стать нарциссизмом, но это необязательно. Любовь может стать нарциссизмом, если она не выходит за пределы самой себя, она может стать своего рода эгоизмом, если ограничивается только вами. В противном случае, любовь к себе – это начало любви ко всем.

Рано или поздно человек, любящий самого себя, начнет переполняться любовью. Человек, доверяющий самому себе, не может испытывать недоверия ни к кому, даже к тем, кто собирается его обмануть, даже к тем, кто уже его обманул. Да, он не может испытывать недоверия даже к ним, поскольку теперь он знает, что доверие обладает значительно большей ценностью, чем что бы то ни было.

Вы можете обмануть человека – но что он потеряет в результате? Вы можете выманить у него деньги или что-то еще. Но человек, познавший красоту доверия, не будет отвлекаться на эти мелочи. Он по-прежнему будет любить вас, по-прежнему будет доверять вам. И тогда произойдет чудо: если человек действительно вам доверяет, обмануть его станет невозможно, почти невозможно.

Такое постоянно происходит и в вашей жизни тоже. Всякий раз, когда вы кому-то доверяете, для него становится невозможно обмануть, провести вас. Сидя на платформе же-

лезнодорожной станции, вы говорите человеку, сидящему рядом с вами и совершенно вам незнакомому: «Пожалуйста, присмотрите за моим багажом; мне нужно сходить за билетом». И вы уходите. Вы доверяете абсолютно незнакомому человеку. Но почти никогда не случается так, что этот незнакомец вас обманывает. Он мог бы вас обмануть, если бы вы не доверяли ему.

В доверии заключена некая магия. Как может он обмануть вас после того, как вы ему доверились? Как может он пасть так низко? Если он вас обманет, он никогда себе этого не простит.

Доверять и оправдывать доверие – свойство, неотъемлемо присущее человеческому сознанию. Каждому нравится, когда ему доверяют: это выражение уважения со стороны другого человека, и особенно – когда вы доверяете незнакомцу. Нет никаких причин доверять ему, и все же вы доверяете. Вы поднимаете этого человека на такой высокий пьедестал, вы оцениваете его так высоко, что с такой высоты для него почти невозможно пасть. И если он все же падет, то никогда не сможет себе этого простить, ему придется нести груз вины всю свою жизнь.

Человек, доверяющий самому себе, познает красоту этого; он приходит к пониманию того, что чем больше вы себе доверяете, тем больше вы расцветаете; чем больше вы пребываете в состоянии отпуска и расслабления, тем более вы уравновешены и безмятежны, тем вы спокойнее, невоз-

мутимее и безмолвнее.

И это так прекрасно, что вы все больше и больше начинаете доверять людям, поскольку, чем больше вы доверяете, тем глубже становится ваш покой; ваша безмятежность проникает все глубже и глубже, до самой сердцевины вашего существа. И чем больше вы доверяете, тем стремительнее растете. Человек, умеющий доверять, рано или поздно познает логику доверия. И тогда в один прекрасный день он обязательно попробует довериться неизвестному.

Вы сможете доверять мастеру лишь тогда, когда вы будете в состоянии довериться неизвестному, и не раньше, потому что мастер олицетворяет собой не что иное, как неизвестное. Он олицетворяет собой нечто непознанное, бесконечное, безграничное. Он олицетворяет собой нечто океаническое, неистовое; он олицетворяет собой Бога.

Ты спрашиваешь: «Почему я тебе не доверяю?»

Все очень просто: ты не доверяешь самому себе. Начни доверять себе – это первый и главный урок. Начни любить себя. Если ты сам себя не любишь, кто еще тебя полюбит? Но помни: если ты любишь *только* себя, то любовь твоя будет очень скудной.

Великий еврейский мистик Хиллель сказал: «Если вы не за себя, кто тогда будет за вас?» И еще: «Если вы *только* за себя, то какой тогда смысл может быть в вашей жизни?» – высказывание огромной важности. Запомните: любите себя, потому что если вы не любите себя, то никто другой никогда

не сможет вас любить. Невозможно любить человека, который себя ненавидит.

А на нашей несчастной планете ненавидит и осуждает себя практически каждый. Как любить человека, который относится к себе осуждающе? Он вам не поверит. Он сам себя не любит – как на это осмелились *вы*? Он себя не любит – как можете любить его *вы*? Он заподозрит какую-то игру, какой-то подвох, трюк. Он будет подозревать, что под видом любви вы пытаетесь его обмануть. Он будет очень осторожен, бдителен, и его подозрительность отравит ваше существо.

Если вы любите человека, который себя ненавидит, то тем самым вы пытаетесь разрушить его представление о себе. Но со своим представлением о себе не так-то просто расстаться, ведь это его личность. Он будет бороться с вами, будет доказывать, что он прав, а вы ошибаетесь.

Именно это происходит в любых любовных взаимоотношениях – или, лучше сказать, в любых так называемых любовных взаимоотношениях. Это происходит между каждым мужем и женой, каждым влюбленным и возлюбленной, каждым мужчиной и каждой женщиной. Но как вам удастся разрушить представление человека о самом себе? Это его личность, его эго, то, каким он себя знает. Если вы это отберете, он не будет знать, кто он есть. Это слишком рискованно; так просто он не откажется от своего представления. Он будет доказывать вам, что недостоин любви, а достоин лишь нена-

висти.

Точно так же дело обстоит и с вами. Вы тоже ненавидите себя и не можете допустить, чтобы кто-то вас любил. Всякий раз, когда рядом с вами оказывается кто-то, от кого исходит энергия любви, вы сжимаетесь, пугаетесь и хотите убежать. Вам отлично известно, что вы недостойны любви; вы знаете, что лишь на поверхности вы выглядите таким хорошим и замечательным, а глубоко внутри вы уродливы. И если вы позволите этому человеку любить вас, то рано или поздно – причем, скорее рано, чем поздно – он обнаружит, кто вы есть на самом деле.

Как долго вы сможете притворяться перед человеком, с которым вам приходится жить в любовной связи? Вы можете притворяться на базаре, вы можете притворяться в Лайонз-клубе и Ротари-клубе – улыбки, сплошные улыбки. Вы можете прекрасно играть и актерствовать. Но если вы живете с мужчиной или женщиной двадцать четыре часа в сутки, то улыбаться, улыбаться и улыбаться становится весьма утомительно. Тогда улыбка начинает вас утомлять, поскольку она фальшива. Это лишь упражнение для губ, и губы устают.

Как долго вам удастся оставаться милыми? Ваша горечь выйдет на поверхность. Поэтому с окончанием медового месяца заканчивается и все прочее. Оба партнера узнали, каков другой в реальности, оба познали фальшь другого, его неподлинность.

Близость пугает. Быть в близости означает, что вам при-

дется отбросить свою роль. А вы знаете, кто вы есть: ничтожество, одна лишь грязь. Именно это вам говорили с самого детства. Ваши родители, учителя, священники, политики – все они говорили, что вы грязь, ничтожество. Никто никогда вас не принимал. Никто не позволял вам чувствовать, что вы любимы и уважаемы, что вы нужны – что Существование нуждается в вас, что без вас оно не будет тем же самым, что без вас останется прореха. Без вас эта вселенная потеряет некую поэзию, некую красоту; будет не хватать какой-то песни, какой-то ноты, возникнет пробел – но этого вам никто никогда не говорил.

Именно в этом состоит моя работа: разрушить то недоверие, что было создано внутри вас по отношению к самим себе, разрушить все осуждение, которое было вам навязано, отобрать его и дать вам чувство, что вы любимы и уважаемы, любимы Существованием. Бог создал вас, потому что любит вас. Он настолько любит вас, что не смог противостоять искушению создать вас.

Когда художник рисует, он рисует, потому что любит. Винсент Ван Гог всю свою жизнь постоянно рисовал солнце; он очень его любил. На самом деле, именно солнце свело его с ума. В течение целого года он постоянно рисовал, стоя под жарким солнцем. Вся жизнь Ван Гога вращалась вокруг солнца. А в тот день, когда он остался доволен нарисованной им картиной... Это была картина, которую он всегда мечтал написать, и, чтобы нарисовать ее, он нарисовал множество

других картин, но остался ими неудовлетворен. И в тот день, когда он остался ею доволен, когда он, наконец, смог сказать: «Да, это именно то, что я хотел нарисовать», Ван Гог совершил самоубийство, потому что решил: «Моя работа завершена. Я сделал то, для чего пришел сюда. Мое предназначение исполнено; жить теперь не имеет смысла».

Целая жизнь, посвященная одной картине? Несомненно, он был безумно влюблен в солнце. Он смотрел на солнце так долго, что это разрушило его глаза, зрение, свело его с ума.

Когда поэт сочиняет песню, он делает это, потому что любит ее. Бог нарисовал вас, спел, станцевал. Бог вас любит! Если слово «бог» для вас ничего не значит, не беспокойтесь, назовите это Существованием, назовите это Целым. Существование любит вас, иначе вас бы здесь не было.

Расслабьтесь в своем существе: Целое заботится о вас. Именно поэтому Целое продолжает дышать, пульсировать внутри вас. Как только вы почувствуете внутри себя это огромное уважение, любовь и доверие Целого, ваши корни начнут прорасти в ваше существо. Вы начнете доверять себе. И лишь тогда вы сможете доверять мне. Лишь тогда вы сможете доверять своим друзьям, детям, мужу, жене. Лишь тогда вы сможете доверять деревьям, животным, звездам и луне. Тогда вся жизнь просто становится доверием. Это больше не вопрос доверия тому или этому, человек просто доверяет. А доверять и значит быть религиозным.

Именно в этом заключается смысл саньясы. Саньяса уни-

чтожит все, что сделало общество. Недаром против меня настроены священники, политики, родители и все государственные структуры – это совсем не случайно. Я вижу в этом совершенно ясную логику. Я пытаюсь разрушить то, что они сделали. Я подрываю всю структуру этого рабского общества.

Моя работа заключается в создании бунтарей, а бунтарь начинается с доверия к самому себе. Если я смог помочь вам доверять самим себе, то я помог вам. Ничего больше не требуется, все остальное происходит само собой.

Второй вопрос:

Ошо,

Джон Лилли сказал: «То, во что верит ум, является истиной или становится ею».

Не будешь ли ты так любезен прокомментировать это?

Именно это происходило многие века. Так работает самогипноз. Джон Лилли совершенно неправ. «То, во что верит ум, – говорит он, – является истиной...» Это не так. Это только кажется истиной.

И он говорит: «...или становится ею». В результате веры ничто никогда не становится истиной, но начинает *казаться* истиной. Да, для верующего это становится истиной, хотя истиной не является, потому что вера происходит из невежества. Вера не может создать истину; истина уже есть.

Вспомните первое основное положение Атиши: истина

существует. Для того чтобы она существовала, вам не нужно в нее верить. Ваша вера или ваше неверие для истины безразличны. Истина есть истина, верите вы в нее или нет.

Но если вы во что-то верите, то, по крайней мере, вам это начинает казаться истиной. Именно таков смысл веры; вера означает, что вы верите в то, что нечто является истиной, – вы знаете, что вы не знаете, вы знаете, что истина вам неизвестна, но в своем невежестве вы начинаете верить, потому что вера стоит дешево.

Познать истину трудно, это требует долгого паломничества. Это требует интенсивного опустошения ума, интенсивного очищения сердца. Для этого вы должны обладать определенной невинностью, вы должны родиться заново, снова стать ребенком.

Лишь очень немногие люди решились познать истину. К тому же это рискованно, потому что может случиться, что истина вас не утешит; она не обязана вас утешать. Это рискованно, поскольку в результате может разрушиться все, что вы знали раньше, и вам придется перестроить всю свою жизнь. Это опасно, поскольку истина может разбить все ваши иллюзии, уничтожить все ваши сны. Это в прямом смысле испытание огнем; он сожжет вас, такого, какой вы есть, он убьет вас, такого, какой вы есть. И кто знает, что случится потом?

Откуда семя может знать, что, умерев в почве, оно станет огромным деревом? Его при этом не будет; оно не сможет стать очевидцем происходящего. Откуда семя может знать,

что, если оно умрет, то однажды появятся густая крона, зеленые листья, могучие ветви, цветы и плоды? Откуда семя может знать? Семени там не будет. Прежде, чем это случится, семя должно исчезнуть. Семя никогда не встречалось с деревом. Семя должно исчезнуть и умереть.

Лишь очень немногие люди обладают достаточной храбростью. Для того чтобы познать истину, требуется настоящее мужество. Такой, какой вы есть, вы умрете. Конечно, вы родитесь вновь, но как вы можете быть в этом уверены? Где гарантия? Гарантии нет.

Поэтому, если рядом с вами нет мастера, который умер и возродился, сам себя распял и воскрес – пока вы не встретились с человеком, подобным Христу, Будде или Атише, – вы не сможете в достаточной степени набраться храбрости.

При виде Атиши что-то, возможно, всколыхнется у вас в сердце, какая-то струна окажется затронутой, что-то включится, синхронизируется. Присутствие состоявшегося человека может пробудить у вас внутри огромное стремление, может стать началом интенсивного и страстного поиска истины.

Вера не может дать вам истину, она лишь притворяется, что может. Это дешево, это пластиковый цветок. Вам не нужно возиться и выращивать розовый куст, вы просто идете на рынок и покупаете пластиковые цветы – к тому же они долговечнее, они практически вечные. Время от времени вы их моете, и они снова свежие. Вас им не обмануть, но они, по

крайней мере, могут обмануть соседей, а смысл заключается именно в этом. Вы сами все время будете знать, что эти цветы пластиковые. Разве вы можете об этом забыть? Вы сами их купили! Соседи могут быть обмануты, но как можете быть обмануты *вы*?

Я, кстати, думаю, что соседи тоже не будут обмануты, поскольку они тоже купили пластиковые цветы. Они знают, что они обманывают вас, и знают, что вы обманываете их. Все прекрасно понимают, что все вокруг обманывают. «Просто такова жизнь», – говорят люди. На самом деле никто не обманывается. Люди лишь притворяются обманутыми. Вы притворяетесь, что у вас настоящие цветы, а другие люди притворяются, что они обмануты. Просто посмотрите, понаблюдайте, и вы убедитесь в том, что так оно и есть. Это просто факт, я не занимаюсь философскими рассуждениями, а просто констатирую факты.

То, что заявляет Джон Лилли, – это полнейшая чушь. Он говорит: «То, во что верит ум, является истиной». Это никогда не является истиной, потому что вера не имеет ничего общего с истиной. Вы можете верить, что сейчас ночь, но день не станет ночью в результате одной лишь вашей веры. Но вы можете верить, и вы можете закрыть глаза, и для вас наступит ночь – но только для вас, запомните, не в действительности. Вы живете в своего рода галлюцинации.

Именно этим опасна вера: она создает ощущение, что вы знаете истину. И то, что она создает такое ощущение, стано-

вится величайшей преградой в поиске. Верите вы или не верите – но вы застреваете, потому что неверие – это не что иное, как та же самая вера, но в негативной форме.

Католик верит в Бога, коммунист верит в то, что Бога нет: оба они верующие. Отправляйтесь к Каабе или в Коминтерн, идите к Кайласу или в Кремль, нет никакой разницы. Верующий верит, что это так; неверующий верит, что это не так. А поскольку оба уже утвердились в своем мнении, не потрудившись пойти и узнать истину, то чем глубже, чем сильнее их вера, тем больше вырастает преграда. Они никогда не отправятся в паломничество, им незачем. Они будут жить в окружении собственной иллюзии, которую они сами создали и сами поддерживают. Эта иллюзия может быть утешительной, но она не освобождает. Миллионы людей впустую тратят свои жизни, продолжая верить или не верить.

Исследование истины начинается лишь тогда, когда вы отбрасываете все верования. Вы говорите: «Я бы хотел встретиться с истиной сам. Я не буду верить в Христа и не буду верить в Будду. Мне бы хотелось самому стать христом или буддой, мне бы хотелось быть светом для самого себя».

Зачем быть христианином? Это уродливо. Будьте христом, если можете, но не будьте христианином. Будьте буддой, если вы хоть сколько-нибудь себя уважаете, но не будьте буддистами. Буддист верит. Будда знает.

Зачем останавливаться на вере, если вы можете знать, если возможно знание? Но, опять-таки, обществу хочется, что-

бы вы верили, потому что верующие – это хорошие ребята: покорные, законопослушные. Они соблюдают все формальности и этикет, никогда не создают проблем. Они просто следуют за любой толпой, внутри которой они оказались; они просто идут вместе с толпой. Это не настоящие люди, это овцы. Человечество еще не прибыло в пункт назначения.

Однажды кто-то спросил у Джоржа Бернарда Шоу: «Что вы думаете о цивилизации?»

Тот ответил: «Отличная идея. Кто-нибудь должен это попробовать».

Ее еще не пробовали. Человечество все еще в пути, мы все еще бредем ощупью между животным и человеческим. Мы в преддверии: человек еще только должен родиться; мы должны подготовить почву для появления человека.

И самое значительное событие, способствующее приходу этого человека, произойдет, если мы сможем отбросить веру – если мы сможем перестать быть христианами, индусами, мусульманами, джайнами, буддистами, коммунистами. Если вы сможете отбросить веру, ваша энергия немедленно выйдет на новый круг: она начнет исследование. А исследовать – прекрасно. Ваша жизнь станет паломничеством к истине, и в процессе самого паломничества вы будете расти.

Рост – это побочный результат поиска истины. Верующие никогда не растут, они остаются инфантильными. Запомните: быть подобным ребенку и быть инфантильным – совершенно разные вещи, это не одно и то же. Быть подобным

ребенку прекрасно. Человек доверия подобен ребенку, а человек веры инфантилен. Стать подобным ребенку – это вершина роста, самая его кульминация: сознание пришло к наивысшему пику. Быть подобным ребенку означает быть мудрецом, а быть инфантильным означает остаться неповзрослевшим.

Сегодня средний ментальный возраст людей на Земле не превышает двенадцати лет. Когда это впервые обнаружили, люди были потрясены. Никто никогда об этом не думал, это открытие было сделано случайно. Во время Первой мировой войны впервые в истории человечества было проведено исследование людей, желавших вступить в армию. Исследовался ментальный возраст кандидатов, определялся коэффициент их интеллекта. Это было огромным откровением – то, что им оказалось не более двенадцати лет; средний возраст составил всего лишь двенадцать лет.

Это инфантильность. Тело продолжает расти, а ум остановился в своем развитии в возрасте двенадцати лет. Что же за человечество мы создали на нашей планете? Почему в двенадцать лет ум прекращает развитие? Дело в том, что к моменту своего двенадцатилетия человек уже собрал все возможные верования; он уже верующий, он уже «знает», что есть истина. Один – христианин, другой – коммунист; кто-то верит в Бога, кто-то не верит в Бога; один верит в Библию, а другой – в «Капитал», один верит в Бхагавадгиту, а другой – в «Красную книгу» Мао Цзедунa.

В невинные умы несчастных детей мы внедрили всевозможные концепции и идеологии. Дети уже становятся знатоками. Знаете ли вы, что к семи годам ребенок уже собирает пятьдесят процентов всех своих знаний? А к тому времени, когда ему исполняется четырнадцать, он уже почти прибыл в конечный пункт; теперь ему больше некуда двигаться, ему остается лишь жить растительной жизнью. Теперь он будет существовать как капуста. Если он пойдет в университет, то, говорят, из него может получиться цветная капуста. Цветная капуста – это капуста с университетским образованием. Но разница невелика, меняются лишь ярлычки. Капуста становится магистром искусств, доктором философии, тем и этим, и, просто чтобы выразить уважение, мы называем ее цветной капустой. Но ментальный возраст составляет двенадцать лет.

Настоящий человек растет до самого конца. Даже умирая, он растет. Поиск, исследование, обучение будут продолжаться даже в последнее мгновение жизни. Он по-прежнему будет исследовать – на этот раз исследовать смерть. Он будет очарован: смерть – это такое неизвестное явление, такая тайна, гораздо более таинственная, чем сама жизнь, – разве разумный человек может бояться? Если в течение жизни он не боялся идти в неизвестное и непознанное, то в момент смерти его охватит волнение, восторг. Наступило последнее мгновение: сейчас он войдет в темноту, в темный тоннель смерти. Это величайшее из приключений, которое только

можно предпринять. Он будет учиться.

Настоящий человек никогда не верит; он учится. Настоящий человек никогда не становится знающим, он всегда остается открытым, открытым для истины. Он всегда помнит: «Истина вовсе не обязана подстраиваться под меня, дело обстоит как раз наоборот: я должен привести себя в соответствие с истиной». Верующий пытается приспособить истину к себе, искатель приводит себя в соответствие с истиной. Запомните это различие; оно огромно. Тот, кто верит, говорит: «Истина должна быть такой-то; такова моя вера».

Представьте себе христианина... Если Бог предстанет перед ним не в образе Иисуса Христа, а в образе Кришны, не на кресте, а с флейтой и танцующими вокруг подружками, христианин зажмурится. Он скажет: «Мне это не по нутру». Подружки? Вы можете представить себе Иисуса с подружками? Крест и подружки несовместимы. Иисус висит на кресте, а вокруг танцуют его подружки? Так не подобает. Это слишком уж эксцентрично. Христианин ждал, что появится Христос, а вместо Христа появляется этот парень, Кришна, который, похоже, распутник. А флейта? Весь мир страдает, люди голодают и нуждаются в хлебе – а этот человек играет на флейте? Кажется, он абсолютно лишен сострадания, он во всем себе потакает. Христианин не может верить в Кришну: если Бог предстанет в образе Кришны, христианин скажет: «Это не Бог».

То же самое произойдет с индусом, который ждет Криш-

ну: если появится Христос, это не будет соответствовать его представлению о Боге – такой грустный, печальный, угрюмый, с таким страданием на лице.

Христиане утверждают, что Иисус никогда не смеялся. Я не думаю, что они правы и что они представляют себе реального Христа, но именно это представление им удалось распространить. Индус не может принять апокалипсис; он, скорее всего, подумает, что это какой-то ночной кошмар. Иисус не будет для него привлекателен.

Верующий не может даже доверять своему собственному опыту. Пусть даже ему откроется истина; но если она ему не подойдет, он ее отвергнет. Он важнее, чем сама истина: истина обязана ему соответствовать. Он сам является критерием, решающим фактором. Такой человек никогда не сможет познать истину; он уже предубежден, отравлен.

Человек, желающий познать истину, должен быть способен отбросить все представления об истине. Все, что *относится* к истине, должно быть отброшено. Только тогда вы сможете познать истину. Поймите: знать *об* истине не означает знать истину. Все ваши знания могут оказаться полнейшей чушью; скорее всего, они *и есть* полнейшая чушь. На самом деле, людей можно уговорить поверить в любой вздор; их можно убедить в чем угодно.

Однажды я выступал на конференции теософов. Теософы – это люди, которые способны поверить в любую ерунду – *в любую!* Чем она ерундовее, тем правдоподобнее. Так что

я просто сыграл с ними шутку. Я просто кое-что придумал; я придумал общество, называемое «Адитналта». До этого они дремали, но теперь проснулись. «Адитналта»? Я создал это слово, просто прочитав задом наперед слово «Атлантида». Затем я объявил им: «Это знание происходит с Атлантиды, континента, затонувшего в Атлантическом океане».

Потом я сказал: «На самом деле существует не семь чакр, а семнадцать. Это великое эзотерическое знание утеряно, но общество просветленных мастеров по-прежнему существует и функционирует. Это очень, очень эзотерическое общество, лишь очень немногим людям открыт туда вход; их знание хранится в строжайшем секрете».

Я пересказал им всю чушь, которую только смог придумать. А затем президент этого общества сказал: «Я слышал об этом обществе». Теперь настал *мой* черед удивляться. А относительно всего мною сказанного он заявил, что впервые знания этого секретного общества были раскрыты с такой точностью.

Позже я стал получать письма. Один человек даже написал: «Я очень вам благодарен за презентацию теософам этого закрытого эзотерического сообщества, поскольку сам являюсь его членом и могу засвидетельствовать, что все вами сказанное есть абсолютная истина».

Есть такие люди, которые, подобно этим теософам, только и ждут, чтобы во что-нибудь поверить, потому что чем бессмысленнее верование, тем более важным оно кажется.

Чем оно более абсурдно, тем правдоподобнее – потому что, когда что-то выглядит логичным, даже не возникает вопроса о том, верить ли в это.

Вы не верите в солнце, вы не верите в луну. Вы не верите в теорию относительности: вы либо понимаете ее, либо не понимаете; вопрос о вере не возникает. Вы не верите в гравитацию, в этом нет необходимости. Никто не верит в научную теорию – она логична. Вера нужна только тогда, когда предлагается что-то нелогичное, что-то в высшей степени абсурдное.

Тертуллиан заявил: «Я верю в Бога, потому что это абсурдно: *credo quia absurdum*, мой символ веры – абсурд».

Все верования абсурдны. Если вера очень логична, она не создаст внутри вас веры. Поэтому люди продолжают придумывать разные вещи.

Люди, в большинстве своем, трусы; они не хотят исследовать. И вместе с тем им не хочется говорить: «Я не знаю».

Тот президент теософского собрания, заявивший: «Я слышал об этом обществе», – не может сказать, что он не знает, у него не хватает храбрости даже на это. Чтобы признать свое невежество, нужна храбрость. Признать, что вы не знаете, – это начало подлинного знания. Но вы продолжаете верить, потому что эти дыры в вашей жизни должны быть заполнены, а вера легкодоступна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.